П.Ф.ПУПЫШЕВ

ВЫБОР И НАТАСКА ЛЕГАВОЙ

1937

636.7
П888

П. Ф. ПУПЫШЕВ

АРХИВ
1944 Г.

ВЫБОР И НАТАСКА ЛЕГАВОИ СОБАКИ

ВЕТЕРИНАРНОЕ УЧИЛИЩЕ
БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

636.7+639.105.3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Охота с легавой есть один из самых распространенных и захватывающих по своей красоте способов охоты по пернатой дичи из-под стойки собаки по затаившейся птице. Лучший отдых может дать охотнику именно охота по перу с легавой, но только при непременном условии, чтобы собака помимо хороших природных полевых качеств была правильно поставлена в поле.

Хорошая легавая, вполне отвечающая требованиям охоты, должна быть правильно выращена, иметь сухое телосложение, проявлять способность выдерживать продолжительную, при трудных почвенных условиях, работу в поле.

Основное отличие легавой собаки от других охотничьих пород — это природная стойка по причуянной дичи, что дает возможность охотнику стрелять в лет по поднявшейся птице. Все породы легавой, как пойнтеры, сеттеры, так и различные разновидности континентальных легавых, обладают этим свойством; правильное воспитание и натаска собаки должны развить и закрепить эти свойства.

Небольшие в нашем Советском Союзе кадры егерей-натасчиков не могут удовлетворить потребностей широкой массы охотников в натаске легавой. Помимо того и собака не обеспечит охотнику выполнение всех его требований на охоте, если он сам не будет заниматься наташкой. Ввиду же крайних трудностей подыскать подготовленную собаку, в большинстве случаев охотникам приходится обзаводиться щенками и воспитывать их. По достижении щенком зрелого возраста, у начинающего охотника возникает вопрос, как натаскать щенка.

В этой работе автор стремился дать возможность начинающим охотникам получить основные сведения, необходимые для правильного воспитания и постановки в поле щенка и целесообразного использования на охоте взрослой собаки.

ВЫБОР ЛЕГАВОЙ СОБАКИ

Каждая из пород легавых имеет свои, присущие только ей особенности в работе. Поэтому приходится наблюдать, что большинство опытных охотников придерживаются одной какой-либо породы, которая наиболее удовлетворяет их на охоте. Перед начинающим же охотником встает очень острый вопрос о том, какая же порода легавой обладает лучшей работоспособностью, какой породы собаку следует ему заводить.

При выборе легавой прежде всего приходится руководствоваться условиями охоты той местности, где собака будет использоваться. При этом следует учитывать не только род дичи, которая изобилует в данной местности и по которой в основном придется охотиться, но и атмосферные и почвенные условия. В средней полосе Советского Союза с одинаковым успехом могут быть использованы как гладкошерстые легавые (пойнтеры и курцхаары—гладкошерстая немецкая легавая), так и длинношерстые (сеттеры всех видов). Для охоты же в более северных районах, где осенью наступают рано холода, и в особенности для охоты по болоту потребуется собака, хорошо защищенная своим волосяным покровом от стужи и холода; в этих условиях лучше использовать одну из разновидностей сеттеров или дратхаара (жесткошерстая легавая).

Для охоты в южной полосе с ее палящим солнцем, в особенности в ее степной части, более работоспособной легавой окажется та, которая легче будет переносить жару и меньше будет страдать от недостатка воды и томиться жаждой. Преимущества гладкошерстой легавой очевидны, и пойнтер и курцхаар здесь очень будут подходящи. Надо, однако, иметь в виду, что слишком темный, сплошной окрас, как, например, черный, благодаря притягательной силе лучей солнца, будет невыгодно отражаться на общем состоянии собаки и ее выносливости. Известны случаи, когда черные пойнтеры, даже хорошо акклиматизировавшиеся в данной местности, погибали от солнечного удара. В местности с крайне густой и колючей растительностью и среди камышей длинношерстая легавая, как сеттер, или жесткошерстая немецкая легавая будут более пригодны.

Вопрос о выносливости той или другой породы легавой решается ее сложкой, закаленностью, правильным содержанием, систематической тренировкой и т. д., наконец, целесообразностью самого использования ее

на охоте. Возраст и силы самого охотника также имеют значение при выборе той или другой породы: излишняя горячность собаки будет для некоторых утомительна. Тем не менее не следует думать, что для охотников, не способных по своему здоровью выдерживать длительную ходьбу, будет наиболее пригодна вялая, с узким поиском собака. Такие собаки заставляют охотника пройти гораздо большее пространство для того, чтобы найти то же самое количество дичи, чем собаки энергичные с достаточно широким поиском. Большую роль играет и опыт собаки в работе по той или другой дичи и общая ее приспособленность к условиям охоты в данной местности. Собаки, хорошо работающие по болотной дичи, потребуют известной практики в работе по куриным породам, а те, которые восхищали своей безукоризненной лесной работой по тетеревам или белым куропаткам, на первых порах смогут и не проявить того же искусства при встрече с быстро бегающей и оставляющей мало запаха серой куропаткой или перепелом.

Прежде чем взять себе готовую натасканную собаку, необходимо проверить ее в поле по тому роду дичи, по которому в основном придется с ней охотиться. Это очень полезно и для того, чтобы узнать все те приемы, которые следует применять на охоте с легавой.

Каждая порода легавых довольно резко отличается одна от другой не только внешней манерой работать и своеобразным стилем, но и по своему характеру.

Гладкошерстые легавые—пойнтер и немецкий курцхаар—обладают наиболее покладистым в отношении дрессировки характером и довольно рано принимаются в поле. Но пойнтер гораздо энергичнее немецких легавых, имеет более широкий поиск и работает на красивом быстром карьере, в большинстве случаев с красивой манерой прихватывать птицу чистым верхом. Закаленный воспитанием на воле, пойнтер может с успехом работать и в холодную пору. Он одинаково хорош в работе как по болотной, так и по лесной дичи. Курцхаар работает тяжеловатым галопом, нередко переходящим на рысь, обладает нешироким поиском и со свойственной ему следовой работой является очень добычливой для лесной охоты собакой; на болоте же он значительно проигрывает в своей эффектности перед пойнтером. Он очень вынослив, неприхотлив в отношении содержания и имеет склонность к подаче убитой птицы. Несколько более грубая псовина, чем у пойнтера, и укороченный прут, не страдающий от порезов камышом, дают широкую возможность использовать его в различных условиях охоты.

Другая разновидность континентальной легавой — дратхаар (жесткошерстая), в своей работе вполне сходна с курцхааром. Разница заключается в том, что более длинная и очень жесткая псовина защищает его не только от холода, но и предохраняет от порезов во время работы в местах с густой, колючей растительностью.

Английский сеттер по своей темпераментности и красивой, захватывающей работе может сравниться только с пойнтером, отличаясь от него некоторой своеобразной манерой движений, менее податливым, иногда упрямым, характером. Помимо того, английский сеттер требует более усиленной работы с ним в поле. Быстрый, на плавных бросках, как бы

стелющийся по земле его ход, крадущаяся, приземистая, подобно кошачьей, подводка и очень разнообразная по своим позам, особенно типичная для него лежачая стойка, отличают его от других разновидностей сеттеров. Ирландский сеттер благодаря отсутствию приземистости сложки и ярко выраженной изогнутости рычагов, наблюдаемых у английских сеттеров, идет на пространном поиске быстрым, широким махом, невысоко держа голову, по общей манере довольно сходной с волчьим поскоком. Нередко, даже во время самой твердой стойки, можно наблюдать у него легкое помахивание пером, свойственное этой породе. Принимается он в работу довольно поздно, выявляя полностью свои природные полевые качества лишь по второму, а нередко и по третьему полю; при натаске требует еще более интенсивной работы, чем английский сеттер. Исключительная горячность, в большинстве случаев соединенная с настойчивостью и крайне обидчивым характером, требует особенно осторожного к нему подхода при натаске, чтобы излишне крутыми мерами его не запугать, а слишком мягким обращением не дать ему возможности проявлять своеволие.

Выносливость и безотказность в работе, как в тяжелых почвенных условиях, так и во время ненастной погоды, хорошие природные полевые качества дают ему полное право на широкое распространение среди охотников.

Черноподпалый сеттер (гордон) довольно мягок и очень смышлен при обучении. Присущий ему не особенно широкий поиск, средний по быстроте ход и очень сообразительный характер делают его незаменимым на охоте в лесу. Изредка попадаются облегченного типа гордоны с быстрым ходом и хорошим верхним чутьем, которые с успехом могут конкурировать по своей работе и на болоте с сеттерами других разновидностей. Хорошо защищенный своей густой псовиной, он легко переносит суровый климат и не боится работы в болотистой местности в холодную пору. На юге же его теплое одеяние в соединении с черным окрасом заставляет его особенно страдать от жары и вследствие этого делает его мало пригодным для тех условий охоты.

Следует отметить, что в одной и той же породе встречаются отдельные семьи собак, обладающие не только высокими положительными полевыми качествами, но нередко наделенные и отрицательными. Так, например, в черных пойнтерах по линии Блэкфильд—Аксакала известен ряд высококлассных полевиков, страдавших пустостойством и длинными, очень эффектными, но безрезультатными потяжками.

Один из самых выдающихся по чутью черный кобель, выставочный чемпион «Камбиз», происходивший как раз из указанной семьи пойнтеров, не мог получить полевого чемпиона исключительно из-за ложных потяжек и пустых стоек. Те же недостатки можно проследить и у некоторых семей, незаурядных по своей работе, ирландских сеттеров.

Поэтому, приобретая щенка или взрослую собаку, необходимо внимательно проанализировать их родословную, чтобы выяснить положительные и отрицательные полевые качества предков, которые могут передаваться их потомству.

Чем же следует руководствоваться при отборе щенка?

Прежде всего необходимо, чтобы щенок был кровный[1] происходил от полевых собак. Свои внешние формы, окрас и некоторые внутренние свойства щенок часто наследует не только непосредственно от своих родителей, но и от своих предков по восходящей линии. Из практики натаски легавых собак можно видеть, что одни щенки быстрее принимаются в поле и показывают в дальнейшем более устойчивые полевые качества, другие же принимаются крайне туго и требуют много усилий и опыта, чтобы добиться от них более или менее удовлетворительных результатов. Чем устойчивее полевые линии щенка, тем больше шансов выработать из него дельного работника в поле. У щенка, большинство предков которого хотя и были выдающимися по своему экстерьеру экземплярами, но совершенно не работали в поле и проявляли слабые полевые качества, природные охотничьи инстинкты будут как бы заглушены, их придется вновь пробуждать.

Характер щенка имеет большое значение как при первоначальном его обучении, так и во всей последующей работе в поле. Поэтому, если возможно, следует проверить, не проявляли ли его непосредственные предки такие существенные недостатки, как робость и боязнь выстрела.

Если приходится выбирать щенка из целого помета, то прежде всего следует обратить внимание, чтобы у щенят не было каких-либо физических недостатков или рахита. Брать следует щенка нормального развития, достаточно энергичного в движениях. Окрас должен соответствовать данной породе, но нецелесообразно придавать значение расположению пятен, которые даже и в выставочном отношении никакой роли не играют.

Приподняв одновременно верхнюю и нижнюю губы, необходимо осмотреть правильность прикуса. Как подуздоватость (удлиненная верхняя челюсть), так и в особенности бульдожина (удлиненная нижняя челюсть)— пороки, довольно упорно передающиеся потомству. Лучше всего брать щенка, недавно отнятого от матери, примерно в двухмесячном возрасте. Щенок, взятый в самом раннем возрасте, еще никем не испорчен, скорее привыкает к новой домашней обстановке, дает возможность хорошо изучить его характер и правильным воспитанием исправить имеющиеся у него дурные наклонности.

УХОД ЗА ЩЕНКОМ И ЕГО ВОСПИТАНИЕ

Обладающая высокими полевыми качествами и правильно натасканная, но физически плохо развитая и хилая собака будет быстро утомляться на охоте, подвергаться различного рода заболеваниям и не сможет вполне удовлетворять необходимым требованиям охоты.

Правильное воспитание щенка имеет огромное значение. Как только щенок взят, ему надо дать кличку, подобрав для этого короткое, но

[1] Кровной собакой называется та, которая в своей родословной имеет как со стороны отца, так и матери не менее 5 установленных колен.

звучное имя. Свою кличку щенок усвоит очень быстро, стоит только звать его по имени во время дачи корма.

Прежде всего следует отвести для щенка определенное место где-либо в сторонке и устроить ему постель в виде невысокого ящика без одной стенки, где бы он мог проходить; в ящик надо положить мешок, слегка набитый соломой. В дальнейшем же, когда щенок подрастет, наиболее удобную и гигиеничную постель можно устроить следующим образом. Из нетолстых, хорошо выструганных тесовых досок делают деревянный ящик без дна, вышиной 25—30 см, размером примерно 0,75 м в квадрате, на невысоких ножках. Внутри между углов на расстоянии 10 см от верха набивают небольшие деревянные бруски, на которые кладется деревянная рамка с натянутым на нее брезентом или парусиной. Для дезинфекции рама время от времени снимается и проветривается на солнце, предварительно протертая слабым раствором креолина.

Когда щенок вволю набегается и его потянет ко сну, он сам охотно отправится в свой угол и сладко растянется на приготовленной ему постели. С первых же дней легко его приучить, чтобы по приказанию «на место» он шел на отведенное ему место. Если вначале он этого приказания не выполняет, то следует рукой, повторяя при этом «на место», оттащить его на постель и таким образом заставить обязательно выполнить это требование.

Затем необходимо приучить щенка к чистоплотности. Для этого следует возможно чаще выпускать его гулять и в особенности сейчас же после того, как он поел. Обыкновенно каждый щенок, даже в самом маленьком возрасте, прежде чем сделать, что ему нужно, обнюхает пол и закружится на месте. Чтобы не дать ему провиниться, надо сейчас же взять его за шиворот и, приговаривая «гулять», «гулять», вынести на двор. Если щенок провинился, надо наклонить его мордочкой к месту его проступка и слегка постегать, затем сейчас же выпустить на прогулку. Все зависит от постоянного наблюдения за щенком; при должном внимании к нему можно в короткий срок добиться, чтобы он сам просился на двор. Вот все первоначальные требования к щенку. Ни в коем случае не рекомендуется в столь малом возрасте обучать его еще чему-нибудь. Это только помешает правильно ему развиваться и принесет для дальнейшей дрессировки вред.

Основная задача теперь—предоставить ему возможность побольше двигаться на свежем воздухе, содержать его в чистоте, в светлом, сухом помещении, хорошо питать, часто, но понемногу. Щенки очень жадны до еды, а чрезмерная пища вздувает живот; щенки делаются сонливыми и малоподвижными и нередко, как говорят, «садятся на ноги». От 1 до 3 месяцев следует кормить щенка 5—6 раз в день. От 3 до 6 месяцев — 4 раза в день, от 6 до 12 месяцев — 3 раза и после 12 месяцев, как и взрослых собак,—2 раза. Лучшим кормом служит молоко, молочные каши из овсянки и других круп и мясной бульон. Полезно также давать в небольших порциях мелко нарубленное, в виде фарша, сырое мясо. Корм должен быть достаточно густой, ни в коем случае не холодный, лучше несколько тепловатый; это способствует лучшему пищеварению. Для слабо развивающегося щенка полезен рыбий жир по одной

чайной ложке два раза в день. С 4—5 месяцев полезно давать щенку кости, но только крупные, чтобы он не мог ими подавиться. Они развивают костяк у щенка и служат для него забавой. Чистота и частая смена подстилки также имеют существенное значение; от плохого ухода появляются у щенка насекомые, сильно его изнуряющие. Ежедневное вычесывание щенка частым гребнем избавляет его от блох. Гораздо упорнее оказывается борьба со вшами, на которых ни мытье, ни вычесывание не оказывают действия, а между тем они вызывают сильный зуд и влияют на общее состояние щенка. Лучший, безвредный способ избавиться от вшей—смазывать пораженные ими места растительным маслом, например, подсолнечным, и на другой день вымыть обыкновенным мылом. Зеленое мыло сильно раздражает кожу и вызывает кожные заболевания: пользоваться им не следует.

Сложную борьбу приходится вести с паразитами внутренними — с глистами, столь распространенными у щенят. Прекрасно упитанный, с блестящей псовиной, очень подвижной щенок после заражения глистами в течение самого короткого времени становится худым, малоподвижным, вялым и псовина у него тускнеет, при этом часто бывает рвота и слюнотечение. Против глистов необходимо принимать меры немедленно, так как иначе можно совершенно потерять щенка, или же, в лучшем случае, получить из него какого-либо задержанного в росте рахитика. Разнообразие глист (48 видов) заставляет применять различного рода лечение. Ввиду того, что большая часть лекарств, убивающих этих паразитов, сама по себе ядовита, применять их приходится с большой осторожностью; в каждом отдельном случае следует обращаться к врачу.

По мере роста щенка необходимо давать ему большой простор для движений. Ни в коем случае нельзя держать его на привязи. Это может задержать его рост и часто бывает одной из основных причин появления у щенка рахита. Лучше всего, если щенок воспитывается не один, а со сверстником хотя бы и не породным, но с которым он мог бы играть и постепенно развивать свою мускулатуру. Меньшее пребывание щенка в помещении на деревянном полу и усиленные движения на свежем воздухе будут способствовать его развитию и в особенности правильной постановке его ног с хорошей, не распущенной лапой. Это качество очень ценно в будущем для выносливой работы его в поле.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЩЕНКА

Во время предварительного обучения щенок усваивает все приемы, необходимые ему к моменту его натаски непосредственно по самой дичи.

Если щенок будет в достаточно зрелом, примерно в годовалом возрасте, передан в натаску егерю-профессионалу, то ни в коем случае не рекомендуется проводить со щенком какие-либо занятия по его обучению тем или другим приемам, как, например, по приказанию ложиться, итти у ноги и т. п. У каждого дрессировщика есть свои способы обучения щенка, для него гораздо легче заняться с хорошо выращенным, но совершенно сырым в отношении дрессировки щенком, чем его снова переучивать.

Точно установить срок первых занятий со щенком не представляется возможным, так как это зависит от общего развития щенка. Во всяком случае следует приступать к регулярному его обучению не ранее 6—8-месячного возраста. Основные условия правильного подхода к щенку: ласковое обращение, применение наказания лишь в самых крайних случаях, когда никакие другие меры воздействия не дадут благоприятного результата. Приемы обучения щенка должны быть однородны и отдаваемые при этом приказания — одинаковы. Учить щенка следует только тому, что впоследствии принесет пользу для правильной его работы на охоте, избегая всяких ненужных трюков. Занятия должны быть систематические, но кратковременные, чтобы не утомлять щенка; при приказаниях голос должен быть уверенным, без признаков раздражения даже при неповиновении щенка. Хорошее выполнение приказания следует поощрять ласковым словом, одобрительным жестом руки, а также различными лакомствами в виде кусочков сухаря или сахара. Проводить занятия следует за некоторое время до кормления, когда у щенка есть настроение порезвиться и его не тянет ко сну.

Заниматься со щенком необходимо в обстановке, которая не отвлекала бы его внимания (как, например, присутствие других собак или еще каких-нибудь домашних животных).

Особенно должен быть осторожным подход к щенкам робким и малорешительным.

В таких случаях необходимо принять все меры поощрительного характера и мягкого обращения, чтобы расположить их к себе и завоевать с их стороны полное к себе доверие. Иначе можно только запугать их и успех обучения уже заранее будет обречен на неудачу. Если же щенок очень энергичен и слишком напорист и на первых порах будет трудно усваивать проводимые с ним уроки и казаться неукротимым, то, несомненно, с ним вначале придется гораздо дольше повозиться, чтобы, как говорят, «взять его в руки». Зато в будущем, в поле, он может быть доставит гораздо больше удовольствия, чем робкий, с вялыми движениями экземпляр.

Не следует приучать щенка к выстрелу из всякого рода пугачей в домашней обстановке. Так можно запугать щенка, и впоследствии он окажется совершенно непригодным для охоты из-за боязни выстрела. Первые выстрелы щенок должен услышать только в охотничьей обстановке: увлеченный работой по птице, он совершенно спокойно отнесется к звукам выстрела.

Таким образом, от хорошего воспитателя требуется прежде всего внимательно изучить характер щенка и согласно этому применять те или другие методы обучения.

Ходить на привязи. Ко времени начала занятий со щенком следует приучить его ходить на привязи. Необходимо, чтобы на нем был надет ременный ошейник. Первое время одетый ошейник будет вызывать у щенка ощущение какой-то неловкости и он будет всячески стараться своими лапками снять его. Для того, чтобы он скорее с ним освоился, лучше всего надевать его сначала на короткое время и в моменты, когда щенок отвлечен чем-либо другим для него интересным, как, напри-

мер, во время кормления, гуляния и т. п. Лучшим по форме ошейником следует признать из круглого ремня, который одновременно при перестегивании пряжки за скользящее на нем металлическое кольцо будет служить легким парфорсом, в виде удавки.

Нет такого щенка, который сразу же спокойно пошел бы на привязи. Взятый на привязь щенок обыкновенно начинает вертеться на поводке, всеми силами стараясь снять ошейник и освободиться от поводка; при малейшей попытке потянуть его поводком вслед за собой, он ложится на спину, вверх ногами и так же, как и в первом случае, пытается снять ошейник.

Только после того, как ошейник уже не будет беспокоить щенка, можно начать приучать его ходить на поводке.

Для этого, выпустив его на волю и дав ему вдоволь набегаться, подзывают его к себе, продев один конец поводка через ошейник (или зацепив за карабин), берут оба конца поводка и идут в том направлении, куда более всего будет стремиться щенок. В таком случае следует, прибавляя шаг, итти за ним, соразмеряя свой шаг таким образом, чтобы поводок не был натянут.

Нередки, однако, случаи, когда щенок, взятый на поводок, переворачивается на спину и начинает валяться по земле, изо всех сил стараясь всеми четырьмя лапками освободиться от нарушившего его свободу поводка, пытаясь одновременно перегрызть его зубами. Необходимо сейчас же дать ему какой-либо лакомый кусочек, при виде которого он мгновенно вскочит. Воспользовавшись этим, надо, держа в вытянутой вперед руке лакомство и ласково называя его по имени, пробежаться с ним, как бы играя. Невольно, забыв о поводке, он охотно бросится вслед за натасчиком. После 5—10 минут таких упражнений лучше освободить его от поводка и дать ему снова порезвиться некоторое время, а затем можно повторить тот же урок. В течение нескольких дней можно легко этим способом обучить щенка спокойно итти на привязи.

Полезно еще в раннем возрасте ознакомить щенка с домашней птицей и дать ему понять, что ее трогать нельзя. Для этого проводят его на поводке мимо кур или уток и при малейшем его поползновении броситься за ними следует одергивать его поводком, приговаривая «нельзя». Иногда приходится наблюдать, как щенки гоняются за кошками, а охотники не только не унимают их, а наоборот, натравливая, поощряют эту вредную забаву. Впоследствии, на охоте, никакие средства не помогут отучить подобного щенка от гоньбы за случайно встретившимся зайцем. Лишь только щенок бросился за кошкой, следует немедленно его остановить словами «назад» и заставить его вернуться, а в случае неповиновения пригрозить или даже стегнуть поводком.

Постепенно следует приучать щенка итти на свисток. В будущем, когда щенок будет беспрекословно выполнять все приказания немедленно, находясь вблизи, являться на окрик или на свисток, придется все управление собакой, в особенности когда она находится вдали, заменить жестами рукой.

Для того, чтобы щенка приучить к свистку, надо пользоваться им для зова щенка при даче ему корма. Естественно, щенок со всех ног бро-

сится к лицу, стоящему около вкусной для него пищи. Во время прогулок, подозвав щенка свистком, следует сейчас же дать ему кусочек какого-либо лакомства и, ласково называя по имени, погладить его. В воображении щенка быстрая явка на свисток невольно соединится с приятным для него моментом ласкового с ним обращения и получения корма.

При неизбежной необходимости наказать щенка, ни в коем случае не следует звать его свистком и при явке наказывать. Тем самым можно навсегда потерять к себе его доверие.

Одновременно со свистком следует применять для зова указание рукой, несколько наклоняясь при этом вперед и ударяя себя правой рукой по колену. Это необходимо для того, чтобы в будущем, на большом расстоянии или при встречном ветре, когда свисток невозможно услышать,

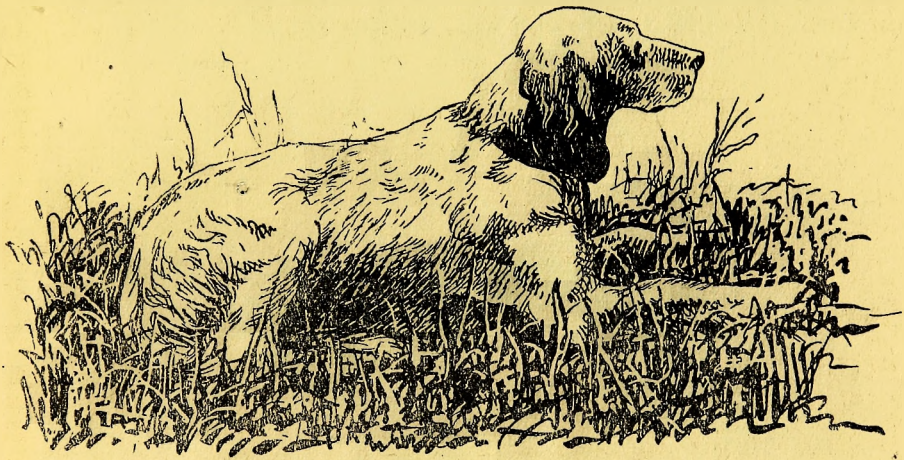

Рис. 1. Правильная поза лежать (даун)

можно было бы подозвать щенка. Как правило, свистком не следует злоупотреблять. Им можно пользоваться исключительно для призыва к себе щенка, давая его негромко, соответственно расстоянию, на котором находится щенок, и обязательно добиваясь, чтобы щенок немедленно явился на свисток. Лучше всего пользоваться плоским металлическим свистком, издающим очень тонкий, но при надобности и достаточно резкий звук, очень сходный с тем, который обыкновенно издается губами. Можно также пользоваться любым роговым или металлическим свистком, но только без вложенной в него горошины, чтобы не получилось нечто похожее на свисток, даваемый при отправлении поездов.

В течение очень короткого времени, примерно в 9—10 дней, таким способом удается добиться того, что щенок стремглав понесется на свисток. Однако не следует забывать, что в будущем, во время работы в поле, щенок, увлекшись различного рода птичками, порхающими перед ним мотыльками, в столь волнующей его обстановке может сразу же забыть все прежние уроки и не реагировать на окрики и свистки. Это все,

однако, поправимо. Дальше будет указано, что следует в таких случаях применять, чтобы подчинить щенка своей воле.

«Лежать» (даун). Один из самых существенных приемов предварительной дрессировки, необходимых при работе собаки в поле, — это четкое выполнение щенком приказания ложиться (даун). Безукоризненное выполнение этого приказания поможет в будущем даже самых горячих и упрямых собак удерживать от очень вредных поступков, как, например, срыв стойки и гоньба дичи после взлета и выстрела и т. п.

Наиболее удобна поза укладывания собаки (даун) (рис. 1) в том положении, в каком застало ее приказание лечь. Следует всячески избегать (как это нередко указывается в большинстве руководств по натаске), чтобы собака ложилась с вытянутой по земле шеей между передних лап (рис. 2).

Требовать от собаки подобной позы при «даун» вредно по многим соображениям. В болоте собака должна будет положить свою голову в грязь, а иногда и в воду; помимо того, что она себя измажет, она в хо-

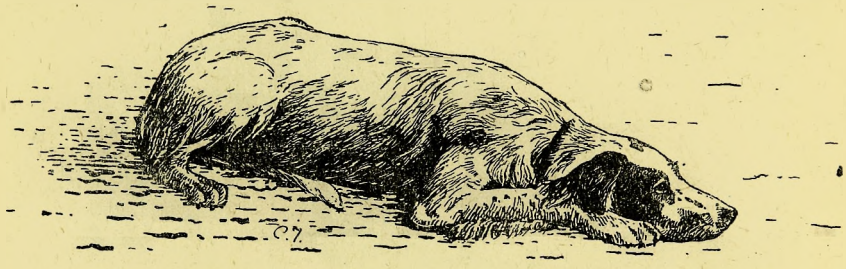

Рис. 2. Собака, уложенная в неудобной для нее позе

лодное время может простудиться. После взлета птицы, как можно наблюдать на практике, собака по обыкновению старается следить за ней по направлению ее полета. Поза с вытянутой по земле шеей отняла бы у нее эту возможность и совершенно бесцельно заглушала в ней ее охотничью страсть; уложенная в высокой траве с частым кочкарником на значительном от охотника расстоянии, собака потерялась бы из виду и затруднила дальнейшее управление ею указанием руки.

Заниматься со щенком для обучения этому приему следует только тогда, когда он уже достаточно набегался и несколько сбавил свой пыл. Чтобы щенок не простудился, не рекомендуется долго держать его в лежачем положении на сырой земле.

Подозвав к себе щенка, надо взять его на поводок и ласково погладить. Взяв за ошейник левой рукой, нажимают ею между передних лопаток, а правой надавливают легко зад в области крестца и со словами «ляг» заставляют его лечь. В таком положении придерживают руками его не более 1—2 минут, а затем, приласкав и дав лакомый кусочек, отпускают щенка побегать.

Может случиться, что первое время щенок не будет ложиться так, как это полагается, а перевернется на спину вверх ногами и проявит

при этом большое беспокойство. Но это не имеет большого значения, щенок вскоре сам найдет положение, в каком ему удобнее лежать. Подобного рода упражнения следует практиковать не более 3—4 раз в день, постепенно все удлиняя продолжительность лежки, но не злоупотребляя терпением щенка. Лишь только станет заметно, что он начинает беспокоиться, следует сейчас же разрешить ему встать и, погладив, отпустить резвиться.

Довольно быстро, спустя каких-либо 5—10 дней после регулярных упражнений, он уже при одном слове «ляг» без помощи рук будет ложиться: тогда придется при укладывании его одновременно со словом «ляг» поднимать вертикально правую руку (рис. 3). В конечном результате необходимо достигнуть того, чтобы щенок ложился без всякого словесного приказания — при одном только виде поднятой руки. Делать это надо постепенно, и если щенок, несмотря на поднятую руку, не ляжет, следует сейчас же добавить словесное приказание «ляг». После того, как щенок беспрекословно ложится на месте, можно оставлять его лежать, уходя от него сначала на небольшое расстояние—шагов на 5—10, держа поднятой руку и повторяя приказание «лежать». Затем, остановившись и дав свисток, следует подозвать его к себе, погладить и дать ему кусочек лакомства. Постепенно расстояние от уложенного щенка можно увеличивать до 100 шагов и более, но только при условии, когда он на более близком расстоянии безупречно выполняет приказание. Отходя от него, следует, повернувшись к нему в пол-оборота, внимательно следить, не соскочил ли он и не бежит ли вслед. В последнем случае необходимо сейчас же, взяв его за ошейник, привести обратно и уложить на то же самое место. После этого, повторяя, но уже более строго, приказание «лежать», можно отходить, не торопясь, на намеченное расстояние, не прекращая постоянно за ним наблюдать. Как бы щенок горяч и упрям ни был, при настойчивых, систематических и спокойных с ним занятиях можно добиться от него полного повиновения.

Наиболее сложно заставить щенка ложиться на расстоянии. Здесь надо заручиться терпением и никогда не задаваться целью обучить какому-либо приему щенка в 1—2 дня. Следует начинать укладывать на небольшом расстоянии, когда щенок находится, примерно, в 10—15 шагах. В это время можно свистком или окриком по имени привлечь его внимание и сейчас же поднять руку. Если на него не подействует поднятая рука, надо строго приказать «ляг» (даун); это заставит его сейчас же лечь. Первое время полезно эти занятия проводить в каком-либо огороженном месте, чтобы щенок все время бегал невдалеке и не отвлекался чем-нибудь посторонним. Когда щенок приучится ложиться на расстоянии, следует продержать его 1—2 минуты, но не более, а затем дать свисток, одновременно махнув в горизонтальном направлении рукой. Это будет для него разрешением итти в поиск в том направлении, куда указано движением руки.

Кроме того, иногда полезно, уложив на расстоянии щенка, дать свисток, одновременно, чуть наклонившись вперед, ударяя себя правой рукой по колену, подозвать его к себе и, приласкав, дать ему в виде награды за послушание какой-либо лакомый кусочек. При последнем

упражнении, воспользовавшись тем, что щенок несет к зовущему его и, следовательно, следит за указаниями зовущего, можно поднятой рукой на полпути уложить снова щенка, а затем через 2—3 минуты подозвать к себе. При регулярных занятиях со щенком, примерно в месячный с небольшим срок, щенок должен отчетливо выполнять все приказания, касающиеся «даун».

Итти у ноги. Последний прием первоначальной дрессировки — обучение щенка «итти у ноги», т. е. ходить без поводка рядом со своим дрессировщиком. В будущем, на охоте, этот прием не имеет того существенного значения, как например, «даун». Тем не менее, когда приходится проходить на охоте по дорогам или вообще пустым от дичи местам, необходимо заставить собаку итти спокойно рядом с собой, чтобы она не носилась зря и бесполезно не переутомлялась. Кроме того, иногда на охоте уже с многопольной собакой приходится неожиданно брать дичь или

Рис. 3. Приказание «лечь» (даун)

Рис. 4. Итти «у ноги»

какого-нибудь хищника, подбираясь к нему незаметно из-за каких-либо прикрытий, т. е. путем так называемого скрадывания, например, во время осеннего пролета. В этом случае необходимо иметь очень выдержанную собаку, которая шла бы спокойно рядом со своим охотником.

Правильно обученная собака должна итти с левой стороны охотника, особенно не выдаваясь вперед, примерно так, чтобы плечо собаки было в уровень с ногой ведущего (рис. 4). Требовать же от собаки, как указывается в некоторых руководствах по дрессировке легавой, чтобы она шла, не высовывая даже своей морды впереди охотника, совершенно бесцельно и мучительно для собаки, так как она стремится все время следить за окружающей обстановкой.

Для того, чтобы обучить «итти у ноги», берут щенка на прогулку и дают ему вволю набегаться, затем, взяв его на поводок, следят, чтобы

он шел спокойно и не тянулся вперед. Если щенок высовывается вперед, его одергивают поводком со словами «к ноге». Когда это оказывается недостаточным, берут какой-нибудь прутик и во время ходьбы помахивают им с левой стороны перед мордой щенка, одновременно с тем одергивая его поводком и повторяя приказание «к ноге». Когда щенок послушно идет у ноги на поводке, можно начать его приучать ходить и без поводка. Для этого следует незаметно для него спустить его с поводка и продолжать спокойно итти, следя, чтобы он шел в уровень и не высовывался вперед. В дальнейшем, прибегая для выполнения этого приказания к только что указанному приему, как и при всех предыдущих занятиях, не следует переутомлять щенка. После 3—5 минут ходьбы «у ноги» можно его уложить, а затем, сделав указание вытянутой вперед рукой, со словами «вперед» разрешить ему побегать. Постепенно удлиняя уроки хождения «у ноги», можно добиться от щенка полного послушания.

Разработка поиска. Поиском называется манера обыска собакой проходимого ею на охоте пространства независимо от быстроты ее хода.

Лучшим поиском должен быть признан такой, при котором собака при наименьшей затрате времени и своих сил могла бы обыскать известное пространство, не пропустив где-либо затаившуюся дичь. Наиболее отвечающим этим задачам считается поиск челноком (рис. 6), когда собака работает на равномерных параллелях перпендикулярно ходу охотника. Большинство кровных легавых собак обладают свойством искать челноком. От натасчика в этом случае требуется лишь отшлифовка поиска в отношении равномерности параллелей, правильных поворотов не внутрь, а вперед и т. п. Разработка поиска до самой натаски по дичи не обязательна. Поиск может ставиться и во время самой натаски по дичи. Попадаются щенки, обладающие настолько правильным поиском, что с ними приходится очень мало возиться, и наоборот, у некоторых щенков поиск бывает настолько бессистемным, что даже опытному натасчику с большим трудом удается кое-как его наладить и то лишь к концу сезона натаски.

Широкий поиск признается большим достоинством, так как на открытых местах позволяет собаке обыскать большую площадь. От натасчика требуется только систематизировать поиск. Одно из основных условий при разработке поиска—это пускать собаку обязательно против ветра и не работать с ней в безветрие. При безветрии она не сможет ловить воздух верхом, начнет снижать чутьем и частенько задерживаться, копаясь низом на набродах.

Для разработки поиска желательно пользоваться не особенно широкими луговинами или болотами, чтобы собака, идя примерно посередине, могла их обыскивать от одного края и до другого вправо и влево. Если же болото значительно шире поиска собаки, то проходят его до конца, захватив одну какую-либо сторону, а затем, взяв собаку «к ноге» и вернувшись обратно, снова пускать собаку против ветра, захватывая следующую часть болота, и так далее, пока все болото не будет обыс-

кано. Когда ветер окажется неблагоприятным в том отношении, что будет дуть не вдоль болота, а поперек его, то приходится пускать собаку поперек болота от края до края его и обязательно против ветра.

Дойдя до намеченного места и став против ветра, следует уложить собаку в направлении будущей параллели ее поиска. Сказав ей «вперед» и одновременно показав правой рукой направление ее хода, следует пустить собаку в поиск, а самому не спеша двинуться вперед. После того как собака ушла вправо до намеченного охотником расстояния или дошла до края болота, следует ей свистнуть и при повороте ее сейчас же круто повернуть влево в противоположную сторону и дать ей знак рукой итти по указанному направлению. После того как собака пересечет линию хода охотника, следует снова продолжать итти в первоначальном направлении против ветра. Особенно надо следить, чтобы собака, кончая параллель и переходя обратно на следующую, делала поворот не внутрь (рис. 5), что заставляло бы ее обыскивать вторично уже пройденное ею место, а вперед, на ветер. Это будет давать ей возможность с каждой

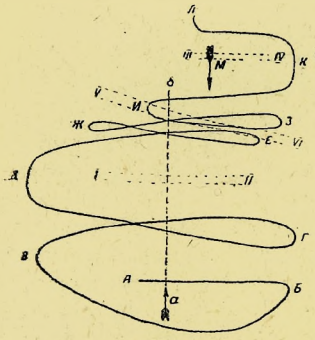

Рис. 5. Неправильный поиск

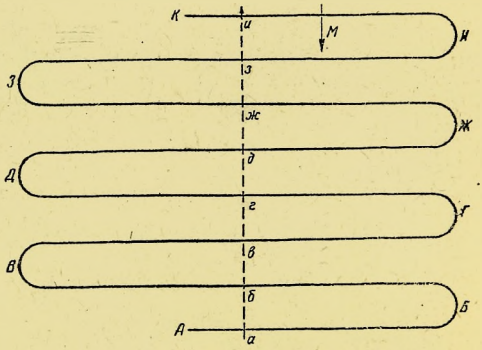

Рис. 6. Правильный поиск «челноком»

следующей линией своего хода захватывать для обыска все новые и новые места. Собака, пересекая линию хода охотника, всегда должна проходить перед ним, а не позади, что бывает только тогда, когда она делает заворот внутрь или идет слишком близкими одна от другой параллелями. Если по той или другой причине становится заметно, что собака может пройти позади, то, чтобы исправить ее ошибку, следует быстро отойти на несколько шагов назад и тем самым не позволить собаке пройти сзади себя. Для правильного поиска, помимо равномерности параллелей как в одну, так и в другую сторону, требуется, чтобы его челнок не был слишком глубок, т. е. расстояние между параллелями (рис. 6, пунктир а—б) не было излишне велико, чтобы оно соответствовало силе чутья собаки, так как иначе дичь может оставаться не прихваченною.

Так, если расстояние (рис. 6) от В до Г между параллелями В—Г и Г—Д равно 15 шагам, а собака с быстрого хода может в среднем при-

хватывать дичь не дальше 10 шагов, то, естественно, что птица, находящаяся на расстоянии от первой из этих параллелей, например, на 13 шагов, может остаться ею неприхваченной. При работе на следующей параллели она может в лучшем случае остаться у нее за ветром, а если птица окажется довольно строгой, то будет ею спорота, ввиду невозможности ее причуять за ветром.

Поиск вырабатывается постепенно. Нельзя от щенка сразу требовать правильного поиска. Никогда не следует уменьшать поиск, так как сделать его более узким не так-то трудно, значительно сложнее, а во многих случаях вряд ли возможно развить поиск в отношении его широты. При работе в лесу и вообще в менее открытых пространствах вполне дисциплинированная собака может быть вполне сокращена в поиске.

Собака вскоре начинает понимать, что работать широким поиском ей невыгодно, как и чрезмерно быстрым карьером, и после нескольких же первых охот, применяясь к условиям данной местности, сама сокращает и поиск и ход.

208711

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДРЕССИРОВКА

Поноска (аппорт). С легавой собакой, как правило, охотиться на водоплавающую дичь не приходится. Подача птицы необходима лишь в редких случаях, когда стреляная дичь случайно падает в воду или на другую сторону какого-нибудь водоема. Правда, по условиям некоторого вида охот, как, например, по фазанам, в обстановке густых зарослей, когда подранок может быстро убежать на весьма значительное расстояние, — подача приобретает огромное значение в работе легавой собаки. Однако необходимо помнить, что подача дичи сильно горячит не только молодую, еще не вполне поставленную в поле собаку, но и старую, опытную. Нередко подача дичи является одной из основных причин срыва стойки и самой беспощадной гоньбы птиц. Ввиду этого никогда не рекомендуется разрешать первопольной собаке подавать убитую дичь, если бы даже она и была способна на это. Подачу можно допустить только собаке многопольной, абсолютно послушной, только лишь в случаях крайней необходимости, когда по условиям местности убитая дичь не может быть взята руками, или есть опасение, что подранок забьется в какую-либо трудно проходимую крепь, откуда его уже нельзя будет добыть.

Научить подавать дичь—дело нелегкое и требует от дрессировщика умелого подхода к собаке. Почти каждого щенка нетрудно обучить подавать, так сказать, «с игры» различного рода вещи, как, например, перчатку, шапку, плетку и т. п. Когда же дело доходит до подачи птицы, собака не только отказывается подавать ее, но и всячески старается избегать брать ее в рот. На практике известно, что многие легавые собаки питают отвращение от ощущения во рту перьев убитой птицы.

Малейшее проявление со стороны дрессировщика жесткости при обучении в особенности по отношению к несколько робкому и нервному щенку, может навсегда запугать его и сделать совершенно непригодным

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

для выполнения всех остальных самых необходимых для охоты приемов дрессировки.

Есть некоторые породы легавых собак, например, все разновидности континентальной легавой, которые имеют в большинстве случаев склонность к поноске; естественно, что занятия с ними в этом направлении значительно упрощаются. В данном случае необходимо особенно ласково обращаться со щенком и одобрять его за четкое выполнение приказания. Когда станет ясно, что щенок никак не поддается обучению подаче, следует немедленно же бросить с ним эту работу.

Надо добиваться, чтобы щенок выполнял приказание не только в минуты веселого настроения, когда ему хочется поиграть (с «игры»), а во всякое время и при любой обстановке, когда ему дано такого рода приказание. Игрой со щенком следует воспользоваться лишь для того, чтобы он освоился с ощущением держать во рту тот или другой предмет. Это его расположит к более охотному выполнению данного приема. Первопольного щенка целесообразнее всего обучать только подаче и поноске тех предметов, которые он более охотно берет. На второе поле, лучше даже к концу сезона, когда у него уже окончательно закрепятся его полевые качества и его поведение после взлета птицы и выстрела будет безупречно,—можно начать с ним уроки по подаче птицы.

Приучать щенка к поноске следует, примерно, с 8 — 10-месячного возраста, когда он достигнет определенного физического развития. Нередко приходится наблюдать, как щенок во время прогулки, схватив какую-либо палочку или кость, начинает радостно с нею носиться, временами подкидывая ее в воздухе и снова хватая ее в рот. Воспользовавшись этим, следует подозвать щенка и постараться взять предмет его забавы. Если же он упорно не захочет отдать его, надо предложить ему кусочек лакомства. Это заставит щенка выпустить изо рта палочку или кость и даст возможность взять их в руки. Съев лакомство, щенок невольно вспомнит о взятой у него игрушке и сейчас же прибежит за ней. Показав ему поноску и бросив ее шагов за 10 — 15, можно будет видеть, как щенок опрометью бросится и жадно схватит знакомый ему предмет. В этот момент следует словами «подай» подозвать его к себе и, погладив за послушание, дать ему лакомство, повторив этот прием раза 3 — 4, пока еще щенку не надоела эта игра. После этого следует незаметно бросить в сторону подаваемый предмет, чтобы щенок не утомлялся излишне одним и тем же занятием.

В летнюю жаркую пору тем же способом нетрудно научить щенка подавать поноску из воды. Для этого необходимо выбрать неглубокое место в какой-либо речке с отлогим песчаным берегом. Сначала недалеко, шагов на 5—8 с берега, надо бросить какой-нибудь нетонущий предмет, например, палочку или щепку (дав предварительно щенку ее обнюхать), и со словом «подай» послать за ней щенка; он сейчас же бросится и, схватив в зубы брошенный предмет, понесет его к берегу. В этот момент надо успеть взять этот предмет прямо изо рта, не позволяя бросать его на землю, и ласково погладить щенка при этом. Повторяя систематически данный урок и удлиняя расстояние брошенного предмета

от берега, по мере того, как подача с более близкого расстояния будет выполняться хорошо,—можно в довольно короткий срок научить щенка подаче из воды. Когда щенок научится подавать, полезно во время прогулки, взяв его на поводок, со словами «неси» давать ему нести какой-либо нетяжелый предмет, как, например, плетку или небольшую палочку, сначала на небольшое расстояние—шагов 15—20. Если щенок бросит поноску, необходимо сейчас же, почти не останавливаясь, поднять ее и на ходу вложить ему в рот. Постепенно можно удлинять расстояние. Ни в коем случае не следует торопиться с обучением. Лишь только делается заметно, что щенку надоедает эта забава и он бросает свою поноску, надо сейчас же прекратить занятия.

После того, как щенок научится хорошо носить и подавать поноску, можно заставить его приносить поноску, положенную на некотором от него расстоянии на землю.

Чтобы легче возбудить внимание щенка, берут его на поводок и, дав ему понюхать взятый для поноски предмет, кладут его при нем на землю. Щенок сейчас же начнет рваться, чтобы схватить поноску; но его надо успокоить и, поглаживая, отвести на небольшое расстояние. Продержав около себя 1—2 минуты, его спускают с поводка и со словами «подай» заставляют принести поноску; за выполнение приказания одобряют ласковыми словами и дают лакомство.

Первое время поноску лучше всего класть на совершенно открытом месте, а затем постепенно можно создавать для щенка некоторые затруднения, оставляя ее в густой траве или в кустах.

Когда все перечисленные приказания исполняются щенком вполне удовлетворительно, не мешает для развития у него большей сообразительности заставлять приносить поноску, оставленную где-либо незаметно для него. Во время прогулки, взяв щенка на поводок, дают ему понюхать поноску; спустя несколько минут, незаметно для него роняют ее на своем следу. Пройдя шагов 20—30, показывают, что в руках ничего нет и со словами «подай» указывают ему направление и заставляют принести оставленную поноску. Расстояние, как и в первых случаях, постепенно можно удлинять.

Описанный способ обучения поноске наиболее легкий для малоопытных дрессировщиков и применим лишь к экземплярам, обладающим влечением к поноске и подаче. При занятиях же с более упрямыми и туго поддающимися дрессировке экземплярами этот способ не всегда может дать положительные результаты. Бывают случаи, когда собака, уже начавшая удовлетворительно подавать, вдруг утомленная или отвлеченная интересующей ее окружающей обстановкой, несмотря на приказание «подать» отказывается наотрез выполнить его, и натасчик бывает бессилен настоять на своем. Не следует забывать, что отказ выполнить приказание хотя бы один раз дает повод собаке повторять его все чаще и чаще. Поэтому необходимо добиваться исполнения раз отданного ей приказания, не проявляя при этом ни малейшего раздражения.

К щенкам с упрямым характером, а также к взрослым собакам для обучения поноске приходится применять уже несколько иной метод.

Начинать уроки лучше всего в домашней обстановке, а затем уже и на воле, но в каком-либо огороженном месте, где щенок не отвлекался бы чем-либо посторонним. Во время занятий на щенке должен быть надет ошейник — легкий парфорс удавкой (без всяких колючек).

Подозвав к себе щенка и погладив его, отдают ему приказание — «сядь»; чтобы он не лег, держат его правой рукой за ошейник, левой рукою нажимают легко на заднюю часть спины (в области крестца), повторяя слово «сядь» до тех пор, пока щенок не сядет. Продержав его в таком положении 1—2 минуты, ему говорят «встань», подзывают к себе и ласково оглаживают. Затем снова говорят «сядь» и постепенно нажимают рукой все слабее и слабее, а по выполнении им приказания и совершенно не прибегают к помощи руки. Приказав щенку «сядь», правой рукой со словом «возьми» дают ему в рот поноску; если щенок, крепко стиснув зубы, не раскрывает рта, то левой рукой быстро разжимают ему рот и вкладывают правой рукой поноску. При этом необходимо следить, чтобы щенок не закусил себе губу. В этом случае необходимо губу выправить, так как иначе можно причинить щенку боль и тем возбудить в нем неприязненное отношение к поноске. Когда поноска находится у щенка во рту, следует, говоря ему «держи», заставлять выполнять это приказание 1—2 минуты. При этом надо держать наготове левую руку под его мордой. В случае, если он наклонит голову и намерен будет выбросить поноску, сейчас же следует приподнять этой рукой его морду и строго сказать ему «держи». После этого, оглаживая его левой рукой со словами «дай», берут у него правой рукой поноску. Если он крепко ее закусывает и не отдает, ему разжимают рот левой рукой, а правой со словами «дай» берут поноску. При склонности крепко зажимать зубами поноску и упорно ее не давать, полезно несколько раз подряд давать щенку поноску, говоря «возьми», и сейчас же брать обратно, говоря «дай».

Через 3—5 дней занятий можно достигнуть, что при даче ему поноски щенок будет, раскрывая рот, брать ее и по требованию легко отдавать.

Когда щенок начинает охотно брать поноску и до приказания «дай» не выпускает ее, можно заставить его носить ее. Для этого, усадив и дав ему поноску, зацепляют карабином поводка за кольцо ошейника—парфорса и со словом «неси» проходят с ним небольшое расстояние, внимательно следя, чтобы он не бросил поноски. Если щенок бросает ее, сейчас же на ходу со словом «неси» ему дают ее снова и в виде наказания одергивают его слегка поводком,—от этого парфорс сжимается и дает щенку чувствовать, что он провинился. Это одно из легких упражнений, которое щенок быстро усваивает.

Следующее упражнение—заставить щенка подавать поноску, которую он держит. Усадив щенка, дают ему поноску и со словом «держи» отходят от него на несколько шагов (примерно на 10 — 15), затем подзывают его жестом руки и при его приближении заставляют его снова сесть перед собой, повторяя «держи». После этого со словом «дай» надо взять у него поноску и в виде одобрения погладить его.

Теперь щенок уже достаточно подготовлен к тому, чтобы начать с ним занятия по самостоятельной подаче с пола поноски. Для этого кла-

дут поноску на пол или на землю и подводят к ней щенка; наклонив левой рукой голову, со словами «возьми» вкладывают ему в рот поноску и сейчас же, отдавая приказание «держи», стремительно отбегают от него шагов на 10; остановившись и подзывая его к себе, заставляют словом «подай» принести поноску. Если щенок по пути выбросит поноску, надо сейчас же вернуть его к месту, откуда он шел, и, дав ему поноску, подергать за парфорс, чтобы дать ему понять, что он поступил неправильно. Затем, снова отойдя от него, надо подозвать его к себе и при его приближении со словом «дай» взять у него поноску, наградив его ласковым словом и лакомством.

Когда щенок усвоит твердо это упражнение, можно, положив поноску и отойдя с ним на небольшое расстояние, приказанием «подай» заставлять его приносить самостоятельно поноску. Если же щенок, находясь вблизи, не идет за поноской и как бы недоумевает, что от него желают, нужно сейчас же, взяв его на поводок и повторяя довольно строго «возьми», заставить его взять поноску. После этого, приказав щенку «подай», надо отбежать на место, откуда было дано первоначальное приказание, и, подозвав его, взять у него поноску.

Если все упражнения с поноской повторять со щенком систематически и не переходить к следующему раньше, чем он твердо усвоил предыдущее, то примерно в месячный срок, в зависимости от общего развития щенка, можно добиться отчетливого выполнения всех требований, касающихся подачи (аппорта).

В дальнейшем на воле надо будет только удлинять расстояние подачи и несколько усложнить приемы обучения, как уже описывалось выше.

Подача убитой птицы. Обучать собаку этому приему целесообразнее всего в конце второго поля.

Для занятий необходимо иметь убитую мелкую дичь, как, например бекаса, дупеля, кулика, перепела и т. п.

Принцип обучения тот же, что и при подаче поноски. Обыкновенно собака при подаче берет дичь так, как ей бывает удобнее.

Мелкую дичь собака берет поперек, посредине между головой и хвостом, а крупную, как например тетерева—за крыло. Особенного же значения это не имеет. Очень важно, чтобы собака при подаче не мяла дичь, но это зависит от особенностей собаки. Собак, у которых наблюдается так называемая «мертвая хватка», лучше не заставлять подавать. Отучить же их от этого недостатка крайне сложно, а прибегать к различного рода ухищрениям (например, смягчать механически прикус искусственной поноской, производящей при сильной хватке уколы) вряд ли целесообразно, так как тем самым можно привить у собаки боязнь поноски и навсегда отучить ее от какой бы то ни было подачи.

Не следует думать, что собака, превосходно знающая поноску и подачу различных предметов, будет сразу так же отчетливо держать, нести и подавать дичь.

Так как на некоторых собак очень плохо действует ощущение перьев птицы, следует первоначально тушку птицы обертывать какой-нибудь тряпкой, слегка закрепив ниткой. После нескольких уроков, когда собака

освоится с незнакомым для нее ощущением во рту, можно будет проводить занятия и без всякой тряпки.

Чтобы держать во рту птицу, собаке приходится довольно широко раскрывать рот.

Поднять птицу с земли и взять ее за наиболее удобное место в рот гораздо сложнее, чем взять какой бы то ни было твердый предмет.

Здесь особенно приходится следить за правильным выполнением всех упражнений.

Если собака, наконец, после систематических занятий вне охотничьей обстановки вполне усвоила приемы подачи птицы, то это еще не значит, что она будет так же хорошо подавать убитую птицу и на охоте.

Вначале на охоте следует заставлять ее подавать не больше 1—2 раз и то только мелкую дичь, если же собака не слушается, надо применить спокойно все описанные приемы домашней дрессировки.

Особое внимание приходится обратить на то, чтобы после удачного выстрела собака не бросалась без приказания подавать убитую дичь. В этом случае необходимо строгим приказанием «ляг» (даун) уложить ее и, взяв на поводок, вернуть к месту последней стойки, все время одергивая поводком, заставляя тем самым сжиматься ошейник (легкий парфорс) и приговаривая «назад», «назад». Уложив ее на месте, следует пойти и руками взять стреляную дичь. При следующей работе надо быть наготове и иметь в руках поводок или бечевку, задетую за ошейник, чтобы после выстрела и падения птицы, при намерении собаки броситься ее подавать, была возможность одернуть ее за бечевку и сейчас же, приговаривая «ляг», уложить ее.

Подобное наблюдение за собакой приучит ее подавать птицу только по приказанию.

Когда собака уже достаточно твердо усвоила курс подачи на сухом месте, можно начать уроки по подаче дичи из воды (рис. 7). Необходимо, чтобы к этому моменту собака охотно шла в воду и подавала бы из нее брошенную поноску. Обучение начинают обыкновенно с подачи мелкой болотной дичи (кулик, бекас, дупель). Бросив недалеко от берега сравнительно на мелком месте убитую дичь, приказанием «подай» заставляют собаку принести птицу. Если собака упорно не идет в воду, чтобы подать, или же, доплывая до дичи, не берет ее и возвращается обратно, следует взять эту птицу, положить ее где-нибудь в траве на берегу и повторить с собакой упражнение подачи. После этого можно снова заставить подать птицу из воды. Если же и это не действует, что случается чрезвычайно редко, тогда кладут дичь на воду в мелком с крепким грунтом месте, где свободно можно пройти пешком, подзывают собаку и, наклонив ей морду, строгим приказанием «возьми» заставляют взять дичь. При ее неповиновении, разжав ей зубы рукой, вкладывают дичь в рот и с приказанием «держи» быстро выходят на берег и ласково подзывают к себе, повторяя «подай». Когда дичь подана, собаку оглаживают и дают ей какое-нибудь лакомство. Наказание при данных занятиях может сильно навредить и навсегда отучить собаку подавать поноску из воды.

Последний урок—это заставить подавать убитую дичь, упавшую на противоположный берег какого-либо водоема. Для этого выбирают какой-

нибудь ручей или мелкое место речки, где бы можно было пройти вброд. Перейдя вместе с собакой на другую сторону и положив убитую дичь неподалеку от берега, заставляют собаку подать; тем временем быстро переправляются вброд или по какому-либо переходу на противоположную сторону и сейчас же подзывают к себе собаку, ласково говоря «подай». Если все предыдущие уроки выполнялись собакой правильно, она перейдет или переплывет к натасчику и подаст ему дичь. Если же почему-ли-

Рис. 7. Подача из воды

бо, подойдя к берегу, она бросит дичь и явится без нее, следует сейчас же вернуться с ней обратно и заставить ее взять дичь, а затем, повторяя строго «держи», приказать ей следовать за собой через речку. Еще лучше, если имеется какой-либо челнок, тогда можно быстро отплыть на противоположный берег, внимательно следя за собакой и повторяя ей «держи». Когда собака принесла на берег дичь, не следует сразу же брать ее от собаки. Надо приучать ее к «вежливой» подаче, так как иначе она может привыкнуть, подплывая к берегу, бросать дичь. Следует быстро отойти шагов на 10—15 от берега и ласково подозвать к себе собаку, затем скомандовать ей «сядь» и через 1—2 минуты со словом «дай», погладив ее, взять у нее птицу.

После того как эти уроки будут исполняться собакой достаточно четко, можно уложить собаку и, дав ей понюхать имеющуюся в руках дичь, бросить ее на противоположный берег.

Необходимо следить, чтобы собака ни в коем случае не бросалась подавать без приказания и в случае даже малейшего с ее стороны движения следует ей строго сказать «ляг» (даун) и снова уложить, а затем только дать ей приказание «подай».

Вот, собственно, те необходимые основные приемы, которые нужно применять при обучении легавого щенка поноске.

ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ НАТАСКИ

Выбор места в основном зависит от того или другого рода дичи, по которой будет натаскиваться щенок.

Как правило, следует натаскивать по болотной дичи, так как практика показывает, что собака, натасканная по болотной птице, потребует только некоторого опыта в лесу, после чего будет работать и по лесной дичи. И действительно, болотная дичь (бекас или дупель) дает меньше запаха, чем лесная, и требует от собаки большей осторожности, чтобы не спугнуть ее. Болотная дичь обыкновенно не бежит так далеко, как лесная, и, перемещаясь в большинстве случаев на виду, довольно крепко затаивается. Это дает возможность собаке работать перемещенную дичь не по следу, а непосредственно по самой птице. Кроме того, работа на открытом болоте дает возможность следить за собакой, и в случае каких-либо с ее стороны ошибок сейчас же их исправлять. К тому же в лесу есть много моментов, сильно отвлекающих собаку, как, например, щебетание на деревьях различного рода певчих птиц, неожиданный подъем с лежки зайца и различного рода мелких зверьков и т. п.

Болото для натаски лучше всего выбрать не особенно топкое, где по почвенным условиям было бы нетрудно собаке работать. Желательно, чтобы выбранное болото находилось невдалеке и чтобы не приходилось тратить на ходьбу много времени и бесцельно утомлять щенка, в особенности в жаркую погоду. 2 — 3 выводка бекаса или дупеля вполне достаточно для первоначальной постановки щенка в поле. Наличие дичи можно проверить со старой, опытной собакой. В весенний период можно приблизительно иметь представление о будущих выводках по токам.

Если нет поблизости болот, с успехом можно проводить натаску по перепелу. Необходимо иметь в виду, что перепел довольно крепко затаивается и хорошо выдерживает стойку, но перед тем он обыкновенно далеко бежит. Он держится обычно на сухих местах и оставляет мало запаха, вследствие чего и работа по нему много сложней, чем по болотной птице. Переместившись, перепел обыкновенно не сразу затаивается, а сначала пробегает известное пространство и это обстоятельство редко позволяет замечать точное место его посадки. Хорошо, если удается найти выводок перепелов на лугах, где работа благодаря некоторой влаге несколько упрощается и собаке легче прихватывать птицу.

Из лесной дичи, пожалуй, наиболее удобная для натаски—белая куропатка. Держится она обычно на моховых, нередко довольно открытых болотах, где за щенком можно хорошо следить. Белая куропатка бежит в большинстве случаев довольно далеко, в особенности когда она находит-

ся в целом выводке. Разбитая по одиночке, она очень крепко затаивается даже на гладких, без особой растительности местах; этому способствует ее окрас, сливающийся с цветом болотного моха.

По какой бы дичи ни приходилось начинать натаску, необходимо выбирать наиболее открытые места, на которых вся работа собаки от начала и до конца была бы видна и можно было делать ей те или другие указания.

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ С ПТИЦЕЙ

Впервые показать собаке дичь следует только тогда, когда она вполне усвоила себе дрессировку. Даже и при этом условии надо быть готовым к целому ряду неприятных неожиданностей и при малейшем ослушании щенка сейчас же повторить с ним необходимый урок, который заставил бы его вполне подчиняться тем или иным приказаниям.

Предположим, что дисциплина щенка не оставляет желать лучшего и время натаски собаки непосредственно по самой дичи наступило.

Какими бы высокими полевыми качествами ни обладала старая собака, брать ее вместе со щенком в поле ни в коем случае не следует. Никакой пользы она не даст, а принести может только вред. Присутствие другой собаки будет еще более горячить щенка и отвлекать его внимание.

Кроме того, почти у каждой многопольной легавой собаки есть свои не особенно приятные особенности в работе,—их может позаимствовать щенок. Известную услугу может оказать старая собака (как и при поискании болота) при определении местонахождения в данный момент птицы. Но это возможно только при условии, если имеется помощник. Тогда следует, не спуская с поводка щенка, попросить помощника пройти некоторую часть болота со старой собакой; по обнаружении стойкой двух-трех птиц, следует сделать неподалеку от них какие-либо заметочки, после этого помощник должен увести с болота собаку.

Установить даже примерный срок, когда следует собаке показать дичь, нельзя. Это зависит от многих причин. Надо, чтобы дичь была летна, обыкновенно это бывает во второй половине июня, в зависимости от климата, а также, насколько ранняя и благоприятная была весна для вывода болотной птицы в данном году.

Отправляясь на болото, необходимо, чтобы на собаке был ременный ошейник в виде легкого парфорса и, кроме того, с собой следует захватить бечевку в метра три длиной, ременный поводок и свисток. При выходе из дома собаку следует взять к ноге и итти с ней до самого болота, не позволяя ей бесцельно носиться по пустым местам.

При подходе к болоту следует присесть минут на десять, уложив рядом с собой собаку, чтобы дать ей осмотреться, и тем временем выверить направление ветра и наметить сообразно с этим линию своего хода. К ошейнику следует подвязать не длинную, метра в 1,5—2, бечевку. Вначале лучше пустить собаку в той части болота, где мало надежды встретить птицу, чтобы дать собаке «обойтись» и направить ее поиск. По выходе на болото, встав против ветра, надо уложить собаку, а затем пустить ее в поиск, двигаясь медленно в намеченном направлении и внимательно следя за каждым движением собаки.

Щенок сделал уже не один десяток параллелей довольно правильного челнока и приблизился к тем местам, где при обследовании болота была поднята дичь, но птицы все еще нет.

Наконец, подходя к закрайку болота, где ветер от заслона кустов стал значительно слабее и несколько переменил направление, щенок значительно сбавил ход и, жадно втягивая воздух, перешел на тихий шаг (потяжка) (рис. 8), а спустя несколько секунд замер в каком-то неподвижном оцепенении (стойка) (рис. 9). Быстро подойдя к собаке и взяв крепко за бечевку, следует дать ей достаточное время постоять, а затем,

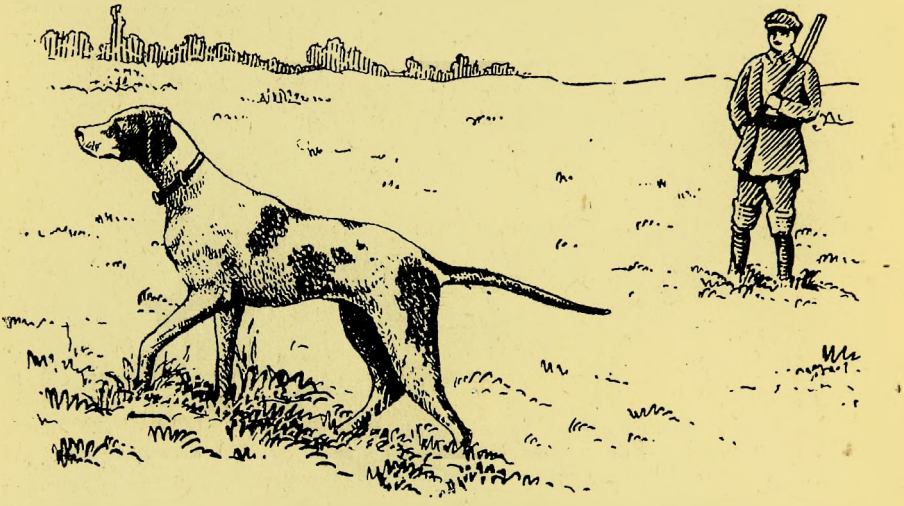

Рис. 8. Первая «потяжка»

спокойно, но уверенно говоря ей «вперед», заставить ее двинуться и подать птицу. Если она упорно стоит и как бы не слышит приказания, можно ее огладить и сделать один-два шага вперед. После последнего приема, лишь только щенок сделал два-три шага, — почти из-под самых его ног снялся молодой бекас. Поднятая рука с приказанием «ляг» заставляет щенка покорно лечь, в то время как он с вытянутой вперед мордой старается разглядеть быстро скрывающуюся с его глаз впервые увиденную им дичь.

Погладив щенка за хорошую работу, лучше всего продержать его на месте некоторое время, чтобы он забыл направление полета сработанной дичи. Затем, взяв его к ноге и зайдя поудобнее в отношении ветра, можно, сначала уложив, пустить его в поиск в направлении перемещенной птицы. При этом следует замедлить ход и, сокращая собаке свистком поиск, вытянутой вперед правой рукой указывать местонахождение птицы.

Не всегда, однако, при первой же встрече с птицей щенок может порадовать хорошей работой. Надо всегда быть готовым и к совершенно обратному.

Как же могут вести себя при первых встречах с птицей менее податливые щенки и какие меры приходится принимать при их натаске?

Может случиться, что щенок, прихватив птицу, пойдет на потяжке и без стойки поднимет птицу. В данном случае придется работать над закреплением у щенка стойки.

Лишь только подобный щенок прихватит, сейчас же, взяв его за бечевку, надо следовать за ним, приговаривая «тише», «тише», и временами задерживать его бечевкой; при попытке же рвануться вперед—одергивать его. После взлета дичи следует приказанием «ляг» продержать щенка в таком положении 2—3 минуты, а затем дать ему работать по точно замеченной перемещенной птице. При подходе щенка примерно на 8—12

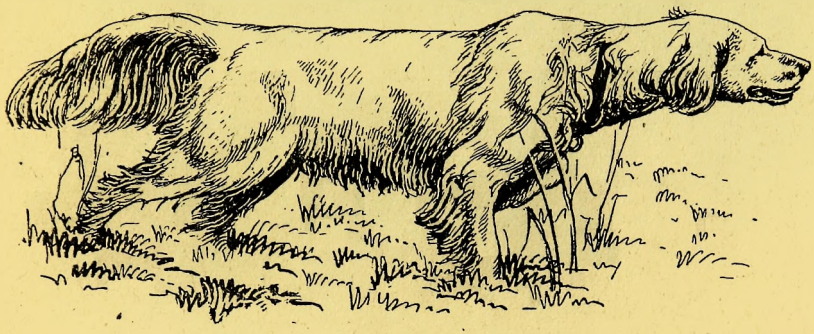

Рис. 9. Первая «стойка»

шагов (в зависимости от его чутья), когда есть уверенность, что он вполне разобрался в прихваченном им запахе птицы или, как говорят, «птица у него на чутье», следует продержать его подольше как бы в состоянии стойки. Затем словом «вперед» послать подать птицу, по взлете которой его уложить. При этом нельзя выпускать из рук бечевки, которой следует щенка одернуть, если он бросится за птицей. Щенок сначала будет недолго задерживаться перед птицей, а затем его остановки будут все продолжительнее. В таких случаях никогда не следует торопиться посылать щенка подать птицу, а, наоборот, надо стараться возможно дольше выдерживать его на стойке.

Иногда приходится иметь дело с таким щенком, который крепко стоит на стойке, а по взлете птицы молниеносно бросается за ней, нередко сделав при этом прыжок кверху, для того чтобы ее словить. Такие поступки свойственны до крайности темпераментным экземплярам, которые требуют большой работы над собой. Зато как раз из них нередко удается выработать особенно захватывающих по своей красоте полевых работников. Отучать щенка от подобных бросков со стойки за птицей следует постепенно, ни в коем случае не применяя сразу каких-нибудь особо жестких мер.

Во время стойки такого щенка надо особенно крепко держать бечевку и по взлете дичи одновременно с приказанием «ляг» дернуть за бечевку, осаживая ею щенка к земле. Если после ряда таких упражнений щенок не будет выполнять приказаний, придется применить наказание. Одновременно с приказанием «ляг» и одергиванием его бечевкой следует стегнуть его несколько раз имеющимся наготове ременным поводком. Как бы ще-

нок ни был напорист и упрям, систематическое применение этих приемов может его совершенно отучить от каких бы то ни было бросков со стойки и от гоньбы за птицей.

Еще сложней заниматься с таким щенком, который во время крепкой стойки несмотря на все посылы «вперед» и увещания, стоит, как вкопанный, и не двигается ни на шаг с места. Поглаживая щенка и заходя чуть вперед, можно, взяв его за ошейник, заставить продвинуться чуть вперед, все время одобряя его и стараясь ногой обминать перед ним траву или другую растительность, чтобы показать, что птица еще не здесь, а

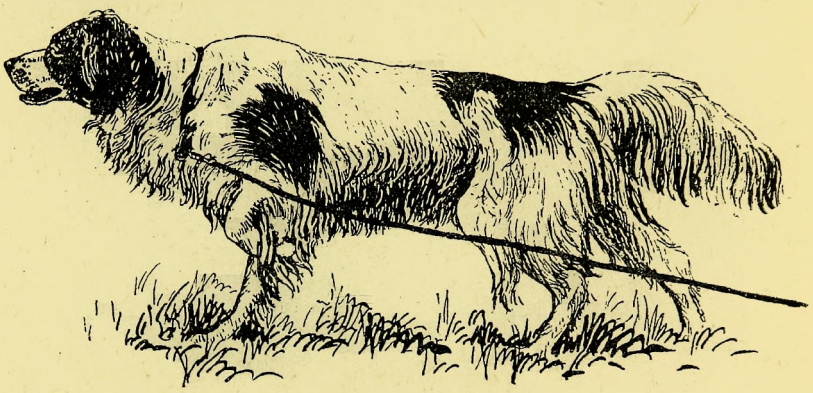

Рис. 10. На поводке

несколько впереди. Такого щенка нельзя долго задерживать на стойке, а наоборот, как только он стал, лучше сейчас же посылать его вперед. Избавить щенка от крайне тугой подводки (рис. 10) дело нелегкое, достигается оно постепенно.

Все только что рассмотренные занятия приходится проводить со щенками понятливыми и имеющими довольно уравновешенный характер. Иногда же приходится иметь дело с настолько горячими и напористыми экземплярами, что, несмотря на отчетливое послушание при выполнении всех требований предварительной дрессировки, при первых встречах с птицей они не только не будут ее прихватывать, но без всякого намека на стойку будут ее спарывать и нестись за ней до тех пор, пока не потеряют ее окончательно из вида. Такое поведение щенка может крайне озадачить и навести на мысль о полном отсутствии у него чутья, но это не так. Весьма вероятно, что с ним придется несколько дольше обыкновенного поработать, но не исключена возможность, что со временем из него выработается во всех отношениях не плохой, а возможно и первоклассный полевой экземпляр.

Натаскивая подобного щенка, ни в коем случае не следует сразу же принимать каких-либо крутых мер, а наоборот, дать ему в волю набегаться и погоняться за всякого рода птичками. В большинстве случаев после некоторой передышки щенок, переменив свою первоначальную тактику, начнет, вытягиваясь, подкрадываться «на-глазок» к где-либо опустившейся на болото птичке, чтобы затем, согнав ее, снова пуститься

за нею в погоню. После нескольких выходов с подобным щенком на болото, можно будет наблюдать, как он постепенно будет охладевать к столь пылко проявленной им по первому началу гоньбе за птичками, а вместе с тем позволит путем повторения занятий предварительной дрессировки понемногу, как говорят, «прибирать себя к рукам».

После, примерно месячной, усиленной работы и показа большого количества дичи можно заметить потяжку щенка уже не «на-глазок», как прежде, а вследствие прихватки донесшегося до него запаха птицы.

Воспользовавшись этим моментом, следует осторожно, взяв за бечевку (рис. 11) и слегка ее натягивая со словами «тише», «тише», заставлять щенка хотя бы на несколько секунд задерживаться на месте, а затем, ослабляя бечевку, можно позволять ему не торопясь продвигаться по направлению прихваченной им дичи до тех пор, пока он не поднимет ее на крыло. При попытке его сделать бросок за ней, надо сейчас же одернуть его бечевкой и приказанием «ляг» уложить на землю.

Особенно полезно для выработки у щенка более твердой стойки наводить его на перемещенную, точно замеченную птицу и каждый раз все продолжительнее выдерживать его перед ней на стойке.

В большинстве случаев, после ознакомления с птицей, молодая собака становится менее позывистой на свисток и мало обращает внимания на даваемые ей указания рукой. В этом отношении большую пользу приносит умелая наводка собаки на перемещенную птицу. Подзывая ее свистком к себе, а затем направляя ее жестом к точно замеченному месту, где затаилась птица, тем самым создается приятная для собаки связь между позывом свистка и нахождением манящей своим запахом дичи.

Во время работы собаки необходимо следить за правильностью ее поиска. При всякой попытке уйти куда-нибудь далеко по прямой, следует сейчас же свистком, пока еще не поздно и собака не ушла из сферы влияния натасчика, возвращать ее, а затем, уложив, дать ей направление ее хода. Ведь стоит только собаке уйти куда-либо в сторону и прихватить дичь, как у нее в отсутствии сдерживающего ее натасчика может со всей силой пробудиться страсть срыва стойки и гоньбы за снявшейся птицей. Нередки случаи, когда собака, находясь в таком отдалении от своего руководителя и погнав какую-нибудь птицу на пути, с полного хода, спарывает следующую, за которой пускается в погоню с новой силой.

От оплошности натасчика, не успевшего во-время прибрать к рукам разгорячившуюся собаку, может быть почти вся птица на болоте разогнана. Помимо того, такая вольность собаки крайне вредно на ней отразится и потребует затем ряда дней, чтобы опять наладить ее послушание и нормально продолжать с ней работу.

Отсутствие птицы или большое расстояние от дома до болота часто ставят в крайне затруднительное положение натасчика.

В данном случае приходится прибегать к подсадной птице, которая может оказать большую помощь для первоначальной постановки молодой собаки по дичи.

Лучшей для этой цели дичью следует бесспорно признать перепела. Его довольно легко приучить к домашнему содержанию, так как он не очень взыскателен в отношении кормов. Не трудно наловить около десятка пе-

перелов, накрывая их сеткой или просто сачками по типу того, который используется для ловли бабочек. Для того, чтобы перепел далеко не улетал, следует подрезать ему крылья по четыре маховых пера, а на первое время для того, чтобы он не убегал, не мешает связать ему ножки, расстояние между которыми должно быть примерно 1—1,5 см.

Уроки с собакой лучше всего проводить на совершенно открытых лугах с небольшой отавой, где трава не очень высока. Уложив собаку, а

Рис. 11. Удерживание от гоньбы после взлета птицы

затем пустив ее в поиск и дав ей достаточно набегаться, чтобы несколько сбавить ее горячность, берут ее на поводок и приступают к уроку.

Затем снова укладывают собаку и подвязывают взамен поводка длинную (метров 5—6) бечевку. Тем временем, если имеется помощник, дают ему указание положить где-либо в отдалении в траву перепела, сделав возле него какой-нибудь контрольный знак в виде воткнутого в землю небольшого колышка. После этого, взяв собаку к ноге, проводят ее некоторое расстояние, а затем, не доходя примерно 50—60 шагов до птицы, укладывают ее и, пустив в поиск обязательно против ветра, направляют на подсадную птицу тем же способом, как по перемещенной вольной птице. Однако подсадной птицей следует пользоваться с осторожностью и использовать работу по ней не более 5—6 раз за один выход в поле, так как иначе собаке могут надоесть эти уроки. Кроме того, она может привыкнуть к смирной, не бегущей птице и ей будет трудно справляться с более строгой дичью.

В качестве подсадной птицы можно с успехом использовать болотную дичь—дупеля и бекаса. Но эта птица очень нежная и редко поддается домашнему содержанию. По обыкновению, она очень быстро гибнет, и на

продолжительное использование ее при обучении собаки рассчитывать нельзя.

Впервые ознакомить молодую собаку с выстрелом следует только тогда, когда она уже окончательно установилась в отношении стойки, спокойного поведения по взлете птицы и общего послушания. Стрелять вначале следует уменьшенными зарядами и лучше бездымным порохом, держа дуло ружья вверх, и только во время работы по птице, так как страсть к причуянной дичи совершенно заглушит у собаки силу звука выстрела и она не обратит на него никакого внимания.

Вначале следует стрелять не более 2—3 раз за выход и то только при безукоризненной работе собаки. Если собака покажет хотя бы малейшую робость, следует из-под нее убить птицу, затем, уложив ее, дать ей обнюхать дичь для того, чтобы она осознала цель выстрела и в дальнейшем не только не боялась его, а наоборот была бы в нем заинтересована.

Необходимо указать, что как бы ни было подходящим выбранное место для первоначальной постановки собаки, не следует долго задерживаться на нем. Большинство легавых собак хорошо помнит места их постоянных встреч с птицей. Иногда, еще только подходя к закрайку того болота, где ежедневно проводилась с ними работа, они начинают как бы «мастерить», идя сначала на потяжке, а затем становясь на стойке.

Такая манера собаки ведет к развитию у нее пустостойства. При ложных потяжках необходимо сейчас же отзывать собаку окриком «балуй» и делать ей словесное внушение, а также одергивать ее бечевкой. В дальнейшем же необходимо менять места натаски, выходя с собакой на другие близлежащие болота.

ПРАКТИКА В ПОЛЕ

Когда щенок уже окончательно поставлен в поле, что обыкновенно бывает в конце третьего месяца натаски, целесообразно дать ему возможно большую практику по разнообразной дичи.

Прежде всего приходится познакомить щенка с лесной птицей. Первое время надо стараться избегать лесной чащи и предоставлять собаке работать среди редкого кустарника на поросших папортником сечах, среди различного рода ягодников — излюбленных местах кормежки на зорях молодых тетеревов. Важно, чтобы щенок был возможно чаще на глазах и каждая его ошибка была видна, тогда можно сразу принять меры к ее исправлению. При работе со щенком в лесу необходимо принять те же меры предосторожности, как при первых выходах с ним на болото. На нем должен быть ошейник, легкий парфорс (удавочкой); с собой надо брать бечевку метра в два длиной, свисток и ременный поводок.

Хорошо, если перед лесом имеются открытые луговины, подойдя к которым можно уложить щенка и, пустив его в поиск, дать ему порядочно набегаться. Но вот открытые места, на которых щенок работал правильным челноком, уже кончились. Вы вступили в редкий березнячок в перемежку с продольными луговинами, поросшими высокой травой с кое-где возвышающимися на них кустами.

В этой обстановке поиск молодой собаки может сразу же измениться. Быстрым галопом зайдя за кусты и не чувствуя за собой зоркого глаза руководителя, она постарается забрести все дальше и дальше, совершенно забыв о столь хорошо выработанном у нее на болоте челноке. Или же наоборот, значительно сбавив ход, то и дело смущенно озираясь, она будет приостанавливаться чуть ли не перед каждым кустом и внимательно прислушиваться к щебетанию сидящих на них птичек, забыв о необходимости искать затаившуюся в траве дичь. В первом случае, если щенок, несмотря на призыв свистком, долго не является, надо осмотреть ближайшую площадь—не стоит ли он где-либо, скрывшись за кустом. Не найдя же здесь щенка, следует присесть, давая свистком ему о себе знать. В большинстве случаев щенок, запыхавшись, явится с растерянным видом. Приласкав щенка, следует дать ему пролежать минут пять, а затем, выбрав наиболее открытое место, можно снова направить его в поиск. Свистком и знаком руки следует держать его на виду и при излишне проявленной с его стороны горячности время от времени его укладывать. Постепенно щенок сам уяснит, что как поиск, так и ход в лесной обстановке следует по мере надобности сокращать и больше следить за направлением хода натасчика. Во втором случае, когда щенок проявляет в лесу как бы некоторую робость и нерешительность, необходимо на первое время освободить его от бечевки. Ласково поглаживая, следует, ускорив ход, энергично посылать его в поиск, и каждый раз, когда он, остановившись, будет интересоваться порхающими на деревьях птичками, словом «балуй», отзывать его и, быстро отходя в противоположную сторону, направлять движением руки в поиск. На первых порах не беда, если щенок будет уходить несколько дальше, чем это требуется, лишь бы он окончательно освоился с новой для него лесной обстановкой и был энергичен и более решителен. Через час с небольшим он будет скрываться из виду уже не так часто, да и то сейчас же на свисток будет возвращаться.

Отысканный в этих местах всего лишь 2—3 дня назад со старой собакой выводок тетеревов до сих пор не найден. Видимо, опытная старка отвела его куда-либо в более надежное место. Но вот, обогнув узенькую полоску гречихи, щенок как-то оживился и, быстро повиливая прутиком, стал торопливо обнюхивать кем-то оставленные наброды. Затем, повидимому, взяв след, быстро пошел в направлении небольшой густо поросшей по краям кустарником мочежине. Едва вы успели взять за конец бечевки, как без стойки с громким квохтаньем снялась тетерка. Щенок сделал попытку сделать бросок за дразнящей своим медленным полетом тетеркой, но приказание «ляг» и одновременное одергивание за бечевку заставляют его лечь. Дав щенку некоторое время полежать, чтобы притти в себя от волнующего его поведения только что снявшейся незнакомой для него птицы, следует взять его к ноге и вернуться к месту первоначальной его прихватки по набродам, откуда так искусно отвела от своего выводка опытная старка. Пущенный здесь в поиск щенок, сделав небольших два круга, пошел, как бы разбираясь, по самому закрайку гречневой полоски, и вдруг, свернув резко влево против ветра, замер, изогнувшись в нескольких шагах от опушки довольно частого березняка. Держа в руке наготове бечевку, словом «вперед» надо заставить щенка двинуться со стойки

и подать по всей вероятности крепко затаившегося в траве тетеревенка. Если никакие посылы не действуют, надо, внимательно следя за поведением собаки, зайти несколько вперед, поднять затаившуюся птицу и уложить собаку. После некоторой выдержки собаки на месте следует послать ее снова вперед. Осторожно переступая с ноги на ногу, сделав всего лишь 5—6 шагов, она снова стала по отбежавшему и уже начинающему чернеть цыпленку.

Постепенно сработан весь выводок из 6 молодых тетеревов, разбежавшийся по кустам на расстоянии каких-либо полусотни шагов. После каждой работы следует заметить направление полета каждой птицы, чтобы легче было искать перемещенную птицу. Если еще рано и не наступила дневная жара, стоит только посидеть полчаса, как начинают собираться тетерева. В это время собаке значительно легче найти и сработать их поодиночке. При дальнейшей работе надо следить, чтобы появившаяся на пути старка не отвела собаки и, разгорячив ее слишком низким над землей полетом и громким квохтаньем, не дала бы повод погнаться за ней и тем отвлечь от розыска разбредшихся по сторонам ее цыплят. То и дело мелькавший перед глазами щенок, уйдя вправо, вдруг сбавил свой ход и, переступая осторожно с ноги на ногу, протянул несколько шагов и замер на стойке. Подойдя к нему и взяв на всякий случай левой рукой бечевку, следует послать его «вперед». Очень осторожно ведет вас щенок сначала через довольно частый березняк, затем по небольшой полянке и, наконец, крепко встает перед густым кустом можжевельника. Разглядеть плотно затаившегося тетеревенка никак не удается. Приходится, раздвинув ветки руками, поднять на крыло птицу и приказанием «ляг» положить несколько оторопевшего при взлете птицы щенка. Полезно после этого снова дать собаке работу по болоту, где можно бы выправить страдающий от работы в лесу челнок, отучить от копаний на набродах и давать возможность развиваться чутью путем прихватки перемещенной птицы чистым верхом.

Если можно где-либо найти на моховых болотах выводок белой куропатки, то работа по ней также будет хорошей практикой для молодой собаки.

Преимущество работы по белой куропатке перед тетеревом заключается в том, что моховые болота более открыты и поэтому легче руководить собакой. Кроме того, куропатка бежит довольно далеко только вначале, а затем разбитый выводок плотно залегает даже на совершенно открытых местах. При этом предоставляется полная возможность работать каждую перемещенную птицу поодиночке.

Куропатка позволяет собаке прекрасно выдерживать стойку. Кроме того, при своем подъеме белая куропатка не так волнует молодую собаку, как тетерев, который, нередко путаясь, в особенности во время линьки, в кустах, представляет большой соблазн для собаки броситься, чтобы изловить его. Если собака уже имеет некоторый опыт работы по тетереву, то для нее не будет большого труда работать по белой куропатке. Тем не менее, как и при всякой встрече с новой дичью, приходится на первых порах принимать все меры предосторожности и особенно внимательно следить за собакой.

Может случиться, что, разбираясь в многочисленных набродах выводка, собака прежде всего нападет на след петуха, который мастерски убегает, далеко отводит собаку от выводка и нередко крайне горячит ее. Здесь также при излишней торопливости собаки необходимо, имея в руках привязанную за легкий парфорс бечевку, слегка ею одергивать собаку и словами «тише», «тише» успокаивать ее. Кроме того, полезно укладывать собаку, чтобы несколько сбавить ее излишнюю горячность. После подъема из-под стойки петуха, который обыкновенно при этом издает очень заманчивое для собаки гоготанье, следует немедленно ее уложить, а при неповиновении одернуть за бечевку и заставить некоторое время полежать и дать ей окончательно успокоиться.

Чтобы окончательно закрепить постановку собаки, полезно поработать осенью на пролете бекаса и на дупелиных и вальдшнепных высыпках. Только в это время уже можно будет иметь достаточно ясное представление о наличии тех или иных полевых качеств собаки. К этому времени молодая собака уже приобрела известный опыт в работе. Болота уже представляют собой в большинстве случаев голые пространства без пахучих трав. Свежий осенний воздух даст возможность собаке с более дальнего расстояния легче воспринимать прихваченную на чутье дичь. Да и сама уже взматеревшая молодая дичь, в большинстве случаев до крайности упитанная, в то время очень крепко таится. Она позволяет собаке выдерживать стойку и, довольно тяжело поднимаясь, почти всегда здесь же неподалеку хорошо перемещается.

К сожалению, валовой пролет дупеля кратковременен, да и поймать его не всегда удается, так как бывают года, когда он в зависимости от кормов дневует не на луговых излюбленных им болотах, а проходит различного рода картофельниками, яровыми и оставленными под пар полями. Но зато, захватив удачно высыпку, в два-три дня можно дать молодой собаке такую разностороннюю практику, какую ей не приходилось иметь и за всю свою предыдущую натаску.

Не менее существенной для собаки практикой является работа на осенних высыпках по вальдшнепам. В осенний период вальдшнеп выбирается из сплошных частых зарослей, где он выводился, на более открытые березовые или ольховые рощицы, жируя на озимях, а также на грязи близ различного рода канав и ручьев. Благодаря уже почти опавшему листу и отсутствию подножной растительности, работа молодой собаки бывает достаточно хорошо видна, и в случае надобности можно всегда ее остановить от каких-либо ошибок. Осенний вальдшнеп, сильно отъевшийся, очень крепко затаивается и хорошо выдерживает стойку. Поднятый вальдшнеп перемещается недалеко, и нередко по одной и той же птице можно дать собаке работать несколько раз. Вальдшнеп оставляет на следу немного запаха и заставляет собаку, чтобы его не спугнуть, быть очень осторожной и проявлять довольно тонкое чутье.

РАБОТА С ВТОРОПОЛЬНОЙ СОБАКОЙ

Как бы хорошо собака ни работала по первому полю, все же она еще многого не видела, и опыт ее еще не так велик. Окончательную отшлифовку она может получить только на втором поле, но и то при условии,

если за ней будет на охоте постоянное наблюдение и все малейшие недочеты будут тотчас же замечены и немедленно будут приниматься меры к их исправлению.

Не следует забывать, что даже прекрасно поставленная первопольная собака, после долгой зимней засидки вырвавшись на волю и сразу же забыв всю дрессировку, может показать полную недисциплинированность вплоть до срыва стойки и гоньбы за птицей.

Чтобы предотвратить такое поведение собаки, необходимо еще задолго до открытия сезона с легавой начать тренировку собаки, постепенно втягивая ее в работу и выходя с ней первое время в поле на один-два часа, а затем увеличивая время работы с ней. При этом собаке необходимо одевать легкий парфорс с бечевкой в 2—3 метра длины.

Первые работы целесообразно проводить на болоте, где можно видеть всю работу собаки, и, пользуясь уроками первоначальной дрессировки, сейчас же исправлять все недостатки. Прежде всего следует проверить поиск собаки. Нередко у некоторых собак во втором поле начинает появляться склонность к пустостойству. В таких случаях необходимо стараться отучать их от этих недостатков окриком «балуй» и последующим посылом итти в поиск.

Начинать, хотя бы и по второму полю, охотиться с собакой можно только тогда, когда она уже достаточно тренирована и проявляет полное послушание.

Надо иметь в виду, что во время охоты второпольная, уже достаточно опытная и сообразительная собака, проходя по некоторым местам, резко противоположным по своему характеру, не будет обыскивать правильным челноком. Взяв, например, вправо и увидя там совершенно голое, без всякой растительности пространство, на котором негде затаиться дичи, она, естественно, сейчас же завернет в ту сторону, где по характеру местности есть надежда встретить дичь. Такой поиск никогда не следует браковать, а наоборот—признать более целесообразным. Он дает возможность обыскивать только действительно «дичные» места и тем значительно экономить силы собаки и время.

ПАРНАЯ РАБОТА СОБАК

Под парной работой разумеется не просто одновременная работа двух, хотя бы и хорошо поставленных в поле собак. Здесь требуется, чтобы обе собаки имели одинаковый по быстроте ход, т. е. были одинаковыми по ногам, темпераменту, обладали бы сравнительно одинаковым чутьем, имели крепкую стойку и равномерную подводку, были хорошо сработаны между собой и вместе с тем хорошо дисциплинированы.

Только при наличии этих данных работу их можно назвать парной. Готовить собак, подходящих по своим качествам для парной работы, следует не раньше второго поля. Вполне точно определить все перечисленные свойства у первопольной собаки невозможно. Бывает, что натаскиваются два в высшей степени интересных по своим полевым качествам экземпляра, но по окончании натаски оказывается, что для совместной работы в паре они совершенно неподходящи. К примеру отметим здесь, что хоро-

шим рабочим смычком гончих также считается не просто работа двух хороших по одиночной работе гончих, а работа правильно подобранных по своим полевым качествам собак, в основном равных по ногам и потому идущих за зверем сомкнутым гоном.

При парной работе следует заставлять каждую собаку искать самостоятельно, чтобы инициатива в нахождении дичи принадлежала каждой из них и в этом отношении одна не надеялась на другую (рис. 12). Для первых парных работ необходимо выбирать открытые места. Перед тем, как пустить собак, следует уложить их против ветра так, чтобы они смотрели в противоположные стороны, и одновременно указанием руки пустить их

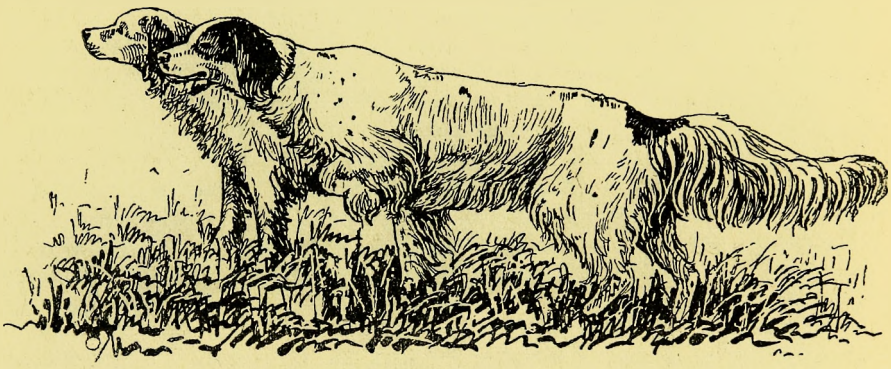

Рис. 12. Правильный поиск при парной работе

в поиск—одну вправо от себя, а другую—влево. Поиск их должен быть, как и при работе одиночной собаки челноком, т. е. на параллелях, перпендикулярно линии хода охотника (рис. 13).

При одинаковой быстроте хода собаки будут встречаться как раз против линии хода охотника и, пересекая свои параллели, захватывать все новые места, не мешая в работе друг другу. Если одна из собак изменит направление своего хода и пойдет в сторону работы другой, следует поднятой рукой ее уложить, а затем вновь пустить ее в должном направлении. При посыле со стойки (рис. 14) необходимо следить, чтобы собаки подавали птицу вместе. Если же какая-нибудь из собак старается, ускорив подводку, одна подать птицу, следует, пристегнув к ошейнику за карабин бечевку, при словах «тише, тише», легко ее одергивать. В иных случаях, чтобы успокоить собаку, полезно на минуту или на две ее уложить, а затем снова послать вперед. Особенно приходится внимательно следить за моментом взлета птицы, когда обе собаки должны лечь или же стоять неподвижно на месте. При нарушении одной из них этого правила, следует сейчас же одернуть ее бечевкой и отправить на место первоначальной стойки, при этом в виде наказания стегнуть ее несколько раз ременным поводком, приговаривая «лечь». Чтобы избежать в будущем повторения подобных случаев,

необходимо после взлета птицы и выстрела обязательно приказывать собакам «лечь».

Почти у каждой кровной собаки есть природная способность секундировать (рис. 15), т. е. при виде другой работающей с ней собаки, стоящей на стойке по дичи, становиться так же, как бы на стойке. Тем не менее многие собаки, увидев другую на стойке, сначала приостанавливаются, а затем, двинувшись на потяжке по направлению к ней, мо-

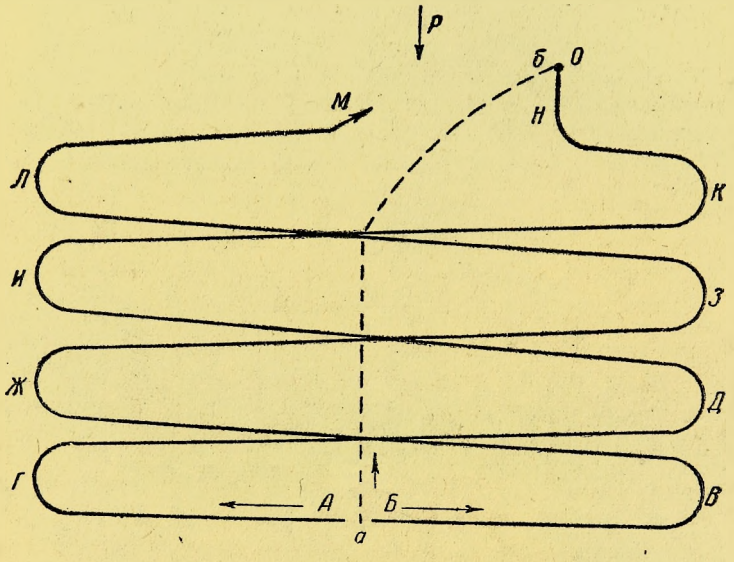

Рис. 13. Правильный парный поиск «челноком»

гут помешать ее работе и столкнуть даже птицу, по которой она работает. Такую собаку для правильной секундировки следует, подстегнув к ошейнику бечевку, остановить на месте или даже уложить, приказав ей не сходить с места до тех пор, пока дичь не снимется и не будет стреляна.

Собак, не проявляющих признаков секундировки (что бывает очень редко), можно приучить секундировать следующим образом. Во время работы двух собак одну из них укладывают незаметно от другой. Затем подзывают другую, и, когда она обратит внимание на лежачую позу собаки, то ей приказывают также лечь. Постепенно эта собака уже без приказания, заметив лежачую собаку, сама ложится и таким обрзом она приучается обращать внимание на все действия своей партнерши. В дальнейшем, лишь только одна собака встала, то и другая, заметив это, будет задерживаться на месте и тем уже проявлять секундировку, закрепить которую не так трудно описанным выше приемом.

ДОКЛАД (АНОНС)

Во время широкого поиска в лесу, уйдя на некоторое время от охотника и уже работая вне сферы его влияния, собака находит дичь. Не видя вблизи охотника, она возвращается к нему и своим возбужденным настроением и различными внешними приемами, как, например, повиливанием прута или пера, умоляющим и вопросительным взглядом, а иногда и легким повизгиванием, как будто докладывает о найденной ею дичи и зовет следовать за ней.

Это и будет доклад (анонс).

Вопрос о том, всякую ли легавую собаку можно обучить анонсу, еще до сих пор остается открытым. Одна часть охотников утверждает, что анонс проявляется лишь единичными, особенно способными экземплярами, другие же, наоборот, считают, что у всякой хорошо воспитанной и правильно поставленной в поле собаки можно развить анонс.

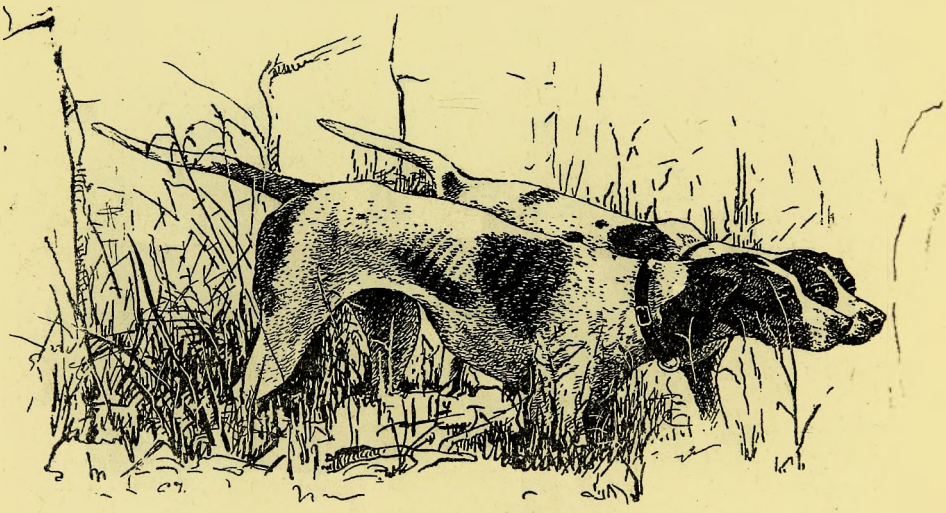

Рис. 14. Парная работа

Некоторые собаки не могут проявить анонс всецело по вине охотника. Вернувшись от стойки с докладом к охотнику, она, вместо поощрения в большинстве случаев получает в самой грубой форме наказание за долгое отсутствие; естественно, что после подобного нравоучения у нее навсегда заглушается какое бы то ни было стремление проявить это столь ценное качество. Как правило, проявлять анонс может лишь собака, воспитанная самим охотником, правильно поставленная им в поле и работающая на охоте много и в полном контакте с ним. Практикуемый у некоторых дрессировщиков способ выработки анонса отзывом от стойки может лишь повредить основной работе собаки — ослабить твердость ее стойки.

Вряд ли можно ожидать проявления анонса от собаки, с которой охотятся исключительно на открытых болотах. Только работа в часто пересеченной лесной местности приучит собаку изыскивать различные способы скорейшего нахождения птицы. Нередко приходится видеть, как собака, при правильной незадержанной подводке по бегущей птице, оглядывается на охотника—идет ли он за ней, и при малейшем с его стороны шорохе от задетого какого-нибудь сучка укоризненным взглядом оборачивается на него. Такие моменты можно считать как хорошие задатки в собаке для выработки у ней в будущем анонса.

Особенно важно суметь понять самый первый доклад, а иногда просто отход от стойки, когда собака видит необычное для нее положение в том, что рядом с ней нет ее постоянного спутника—охотника, который стрелял бы и добыл найденную ею дичь. Если прекрасно дисциплинированная собака вдруг исчезла в лесной чаще и несмотря на данные ей свистки в течение пяти—десяти минут, а иногда и несколько дольше не

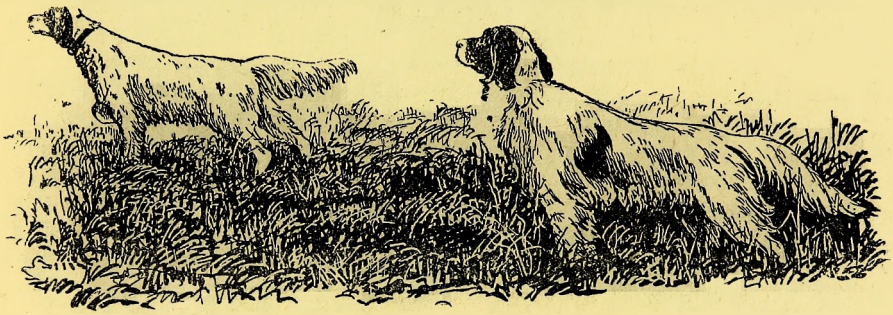

Рис. 15 «Секундировка»

возвращается, следует, осмотрев, не стоит ли она где-либо поблизости, вернуться примерно на то же место, где последний раз она скрылась на поиске, и, присев, спокойно ожидать ее возвращения. При появлении же ее следует, ласково поглаживая и посылая ее обратно в том же направлении, откуда она пришла, пустить ее в поиск и итти за ней, стараясь не терять ее из виду. Если она явилась со стойки, то много шансов за то, что она уже не пойдет обычным поиском, обыскивая направо и налево, а легким галопом направится своим следом к непосредственному месту прерванной ею работы. Необходимо в этот момент не потерять ее из виду и дойти с ней до того места, где она встанет по найденной ею уже ранее дичи.

После того, как поданная ею по приказанию дичь стреляна, следует подобрать добычу, дать ее собаке обнюхать и вознаградить ее словесным одобрением, поглаживая рукой. При повторных докладах можно наблюдать, как собака будет являться с еще более дальних расстояний и вести к намеченной цели еще более уверенно. В совершенстве же выработанный анонс должен выражаться в том, чтобы собака выполняла поручение найти дичь.

ИСПРАВЛЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ ЛЕГАВОЙ СОБАКИ

Безукоризненно работающих в поле собак не так много. В большинстве случаев как бы собака ни была хороша на охоте, всегда можно подметить у нее те или иные недочеты в работе.

Помимо природных недостатков—слабое чутье, вялый ход, отсутствие выносливости и т. п., встречаются у собак дефекты в работе, которые можно исправить.

Одним из самых больших пороков, при котором охота с легавой из-под стойки невозможна, является боязнь выстрела. Этот порок иногда происходит из-за излишне повышенной нервозности собаки, в большинстве случаев от неумелого обращения с собакой при ее воспитании. Отучить собаку от боязни выстрела—дело крайне трудное. Собака с резко выраженной боязнью выстрела, встав на стойку, по обыкновению при одном лишь приближении охотника с ружьем тотчас же убегает куда-либо в сторону, а иногда и домой. Прежде всего надо добиться, чтобы собака, став на стойке, не покидала ее при приближении охотника.

Первое время следует ходить с собакой в поле без ружья, так как один вид ружья заставляет ее робеть. Если по истечении некоторого времени собака, стоя на стойке, спокойно подает птицу, не проявляя при взлете ее никакого беспокойства, можно с большой осторожностью попробовать одновременно со взлетом птицы дать выстрел. Когда собака будет на стойке, на всякий случай следует привязать к ошейнику бечевку. Если есть возможность, надо попросить кого-нибудь встать несколько в отдалении, примерно шагов за 50 сзади собаки, и в момент взлета птицы дать холостой выстрел с уменьшенным зарядом. Одновременно со взлетом птицы, держа наготове в руке бечевку, следует приказать собаке «лечь» и, если она не проявит никакого волнения, приласкать ее и дать кусочек какого-нибудь лакомства. Если же после выстрела она сделает резкое движение в сторону или попытается бежать, то, удержав ее за бечевку, надо ее уложить и, ласково поглаживая, приговаривать «лежать, лежать». По мере того, как собака начнет все спокойнее и спокойнее относиться к звуку выстрела, можно расстояние от того лица, кто стреляет, до собаки постепенно сокращать и в конце концов довести до нормальных условий стрельбы из-под стойки.

Бывают и такие собаки, которых, несмотря на самый осторожный подход к стрельбе, не удается полностью излечить от этого болезненного состояния. Последний прием, который приходится тогда применять к таким собакам,—это разжечь их страсть настолько, чтобы они совершенно не ощущали звука выстрела. Здесь придется рискнуть твердостью стойки и послушанием собаки после взлета птицы. Придется дать собаке работать и даже первое время, может быть, «погнать» сильно бегущую и особенно горячащую болотную дичь, например, курочку или коростеля. В момент подъема птицы и возможного броска за ней все внимание и вся страсть собаки настолько будут устремлены на эту дичь, что выстрел не будет служить для нее поводом для испуга. Также благоприятно должно подействовать на собаку, если ей дать подраненную или убитую птицу сейчас

же обнюхать и даже похватать зубами. В нормальных условиях при правильном обучении собаке ни в коем случае нельзя этого разрешать.

Избавленная этим способом от боязни выстрела, собака, как правило, будет спокойно вести себя после взлета птицы.

Большим недостатком в работе легавой собаки является неспокойное поведение ее после взлета птицы и выстрела, доходящее до бросания со стойки и гоньбы за птицей. Этот порок обыкновенно развивается постепенно и по обыкновению сначала, когда собака по взлете птицы лишь «посовывается» со стойки, охотник не замечает этого и не принимает никаких мер. Затем уже собака начинает делать броски по несколько шагов вперед и, наконец, когда птица вылетает ближе и ее полет особенно ее дразнит, она уже стремительно идет в угонку за ней до тех пор, пока не потеряет ее из виду. Избавить собаку от этого порока—дело нелегкое. Все зависит от общей дисциплинированности собаки. Если, например, собака помимо боязни выстрела не выполняет приказания «лечь», не реагирует вовсе на свисток и т. д., то на такую собаку не стоит тратить времени. Если же собака страдает только неспокойным поведением после взлета птицы и выстрела, то при известном терпении и систематических занятиях можно добиться от нее положительных результатов.

Страдающих этим недостатком собак следует пускать в работу только с надетым парфорсом (удавкой) и привязанной к нему метра в два-три длиной бечевкой. Некоторое время лучше не брать с собой ружья. Сначала надо добиваться только спокойного поведения собаки после взлета птицы. Когда это будет достигнуто, можно уже приступить к последующим с ней занятиям и добиваться спокойного поведения собаки после выстрела. Работать с такой собакой лучше на открытых местах, где бы можно было постоянно за ней наблюдать. Первое время лучше предоставлять ей работу только по болотной птице. При взлете она не издает большого шума и не так волнует собаку, как лесная дичь, а в особенности тетерев. Когда собака прихватила и только еще идет на потяжке или же с хода стала, необходимо сейчас же подойти к ней и, взяв ее за бечевку, дать ей некоторое время постоять, а затем словом «вперед» послать ее со стойки подать на крыло дичь. При излишне торопливой подводке надо собаку успокаивать словами «тише, тише» и одергивать имеющейся в руках бечевкой. По взлете птицы следует одновременно с четким приказанием «лечь» дернуть бросившуюся собаку вперед за бечевку и добиться от нее, чтобы она моментально легла. Чем больше неповиновение по взлете птицы будет проявлять собака, тем сильнее следует осаживать ее на бросках бечевкой и даже, в крайних случаях, прибегать к наказанию ее поводком с одновременным одергиванием бечевкой. Такими приемами, если собака не была окончательно раньше испорчена, можно добиться ее полного исправления и перейти к занятиям с ней тем же способом, но уже с ружьем. Очень полезно проводить занятия с собакой вдвоем для того, чтобы один стрелял по правильно сработанной птице, а другой следил за спокойным состоянием собаки после взлета птицы и выстрела, одергивая, если нужно, ее бечевкой и заставляя ее лечь.

Из других, менее существенных недостатков в работе собаки наблю-

дается неправильная подводка: излишне тугая или излишне быстрая—порывистая. Как та, так и другая мешают успеху охоты. При тугой подводке сильно бегущая птица, как, например, куропатка, фазан и т. п., успеет уйти на большее расстояние, и потребуется много времени, пока собака доведет до нее; в иных же случаях дичь может сняться где-нибудь далеко впереди и остаться нестреляной. Чрезмерно же быстрая подводка не дает возможности охотнику, особенно в частых и трудно проходимых местах, следовать за собакой, и дичь, в особенности строгая, может сниматься не на виду охотника и таким образом оказаться вне выстрела.

Тугая подводка в большинстве случаев природная и исправлению поддается крайне трудно. Когда собака, имеющая крайне тугую подводку, стоит, следует, подойдя к ней, не задерживать ее, а сейчас же энергично посылать вперед, поглаживая и всячески одобряя ее. Для некоторых собак бывает полезно водить их по местам, изобилующим быстро бегущей птицей, как, например, по курочкам и коростелям. Не менее полезно позволить им поработать подранка, который обыкновенно сильно торячит собаку. При такого рода работе собака даже с тугой подводкой начинает горячиться и делается более податливой. Но злоупотреблять этим нельзя, так как, исправив один недостаток, можно привить другой—нетвердость, а в иных случаях и срыв со стойки.

Исправления излишне быстрой или порывистой подводки можно достигнуть сдерживанием собаки легким парфорсом с бечевкой. Если это не действует, следует более сильно одергивать бечевку, применяя при этом словесные воздействия, например, «тише, тише». Если собака слишком порывается напирать на дичь, полезно ее уложить и после того, как она несколько успокоилась, послать ее «вперед», опять-таки придерживая бечевкой и тем умеряя ее ход.

Постепенно можно добиться того, что собака будет подводить не торопясь, достаточно плавно, без каких-либо бросков, как того требует правильная подводка.

КАК ВЕСТИ ЛЕГАВУЮ СОБАКУ НА ОХОТЕ

Нередко известны случаи, когда собаки с хорошими полевыми данными и правильно поставленные в поле, после нескольких же дней охоты начинают сначала неспокойно вести себя после взлета птицы и выстрела, а затем гнаться за птицей и постепенно окончательно выходить из повиновения ведущего.

В большинстве случаев причины подобного поведения собаки кроются в самих охотниках, всецело уделяющих свое внимание лишь тому, как бы побольше настрелять дичи, и зачастую не обращающих никакого внимания на работу собаки.

Необходимо помнить, что каждый впервые проявленный собакой проступок в большинстве случаев выражается не в столь резкий форме, а затем, никем не исправляемый, он уже переходит в известный крепко укоренившийся порок, который исправить бывает крайне трудно.

Собака только тогда будет вполне в руках и будет верным помощником на охоте, если сам охотник будет в первую очередь следить за работой своей собаки и при малейшем ее неповиновении сейчас же

будет исправлять ее послушание. Отправляясь на охоту, необходимо иметь свисток и ременный поводок. Если приходится до места охоты ехать на лошади, то ни в коем случае не следует заставлять собаку бежать сзади или носиться бесцельно по сторонам, так как это утомляет собаку и будет вредно влиять на ее послушание. Необходимо посадить ее вместе с собой и в случае нервного ее поведения приказанием «лежать» и наказанием, если потребуется, поводком заставить ее спокойно лежать, так как помимо доставляемого этим беспокойства, она может на ходу неудачно спрыгнуть на землю и покалечить себя. Если до места охоты приходится итти по дороге или по заведомо пустым местам, то собака должна для сохранения ее сил итти спокойно у ноги. Перед тем, как пускать собаку в работу, полезно, чтобы проверить ее дисциплинированность, уложить ее и по отходе от нее на некоторое расстояние указанием руки пустить ее в поиск. Если собака при работе в лесу потерялась из виду и, несмотря на свисток, не вернулась, необходимо сейчас же тщательно обыскать все ближайшее пространство, чтобы посмотреть, не стоит ли где-либо она поблизости на стойке. Если же все попытки ее найти останутся безрезультатными, то следует спокойно ждать ее возвращения. По возвращении же ее ни в коем случае не следует наказывать, а наоборот, приласкав и указав ей рукой итти в поиск, постараться проверить, не поведет ли она снова к уже найденной ею во время ее исчезновения дичи, т. е. не проявит ли она хотя бы зачатков так называемого доклада (анонса). Не следует на охоте злоупотреблять свистком и излишними окриками, пользоваться тем и другим можно только в случае надобности, иначе собака настолько с этим свыкнется, что не будет обращать на это никакого внимания. Если собака стоит на стойке, необходимо сейчас же подойти к ней, став сзади или несколько сбоку от нее, не заходя вперед нее, так как это может разгорячить ее и только вспугнуть сидящую перед собакой дичь. Во время подводки собаки, надо следовать сзади собаки, а по взлете дичи одновременно с выстрелом дать приказание собаке лечь. Если птица убита или подранена, не следует сейчас же итти, а в особенности бросаться к ней. Это заставит собаку последовать тому же примеру и броситься вперед, вместо того, чтобы по приказанию спокойнно встать по убитой дичи или по подранку. После удачного выстрела следует уложить собаку, не торопясь перезарядить ружье, а затем, приказав собаке лежать на месте, пойти и взять в сумку дичь. Если же это подранок, который, упав, может убежать, следует пустить собаку, которая должна, прихватив птицу, встать по ней. В этот момент требуется особое наблюдение за собакой, чтобы она не бросилась со стойки, так как вспорхнувший с поврежденным крылом подранок может ее особенно разгорячить; чтобы избежать этого, следует взять его руками, но не позволять собаке словить его, так как это может дать ей повод срыва со стойки и гоньбы за дичью.

Для наиболее рационального использования собаки на охоте не следует ее переутомлять; необходимо в полуденное время, в особенности в жаркие дни, давать ей 2 — 3 часа отдыха, так как и дичь, в это время по обыкновению крепко затаиваясь, не дает хода.

КАК ПОДГОТОВИТЬ И ВЫВОДИТЬ ЛЕГАВУЮ СОБАКУ НА ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

В правилах о полевых испытаниях, утвержденных кинологическим съездом в 1925 г., говорится: «Испытываемым собакам предоставляется работать, как на охоте, до выстрела включительно». Из этого следует, что общая постановка собак, наиболее отвечающая требованиям охоты, будет вполне соответствовать и той, которую требуют полевые испытания.

Полевые качества легавой собаки оцениваются на охоте не по одной или двум охотам, а по совокупности лучших работ ее за целый ряд охот, а иногда и нескольких сезонов охот.

Необходимо, однако, помнить, что полевые испытания—это своего рода экзамен для собаки, где в течение одного-трех часов собака должна показать свои лучшие полевые качества.

Готовить собаку к испытаниям, даже многопольную, следует начать не менее как за месяц—за два до испытаний.

Путем тренировки и правильного питания собаки необходимо придать ей такие формы, чтобы совершенно освободить ее от излишнего жирового балласта, сильнее развить ее мускульную систему и дать возможность правильно работать ее сердцу, легким и мышцам. Помимо обычной тренировки в поле, большую пользу может принести собаке в смысле физической закаленности и выработки выносливости—плавание. Ежедневно заставлять собаку плавать следует при условии, если поблизости есть река или какое-нибудь озеро, сначала по 2—3 минуты, доводя постепенно до 10—15 минут.

Всякая тренировка требует особого подхода к каждой собаке, в зависимости от ее физического состояния. Никогда не следует доводить тренировку до того, чтобы переутомлять собаку. Практика показывает, что всякая переутомленная собака будет работать как-то бесстрастно и может сменить хорошие прихватки верхом на копание низом. Необходимо сохранить полностью имеющийся у каждой собаки стиль и красоту работы. В понятие «стиля» здесь входит общая характеристика приемов работы данной собаки «с точки зрения их смелости, четкости и законченности, находящихся также в связи со степенью кровности и яркостью выражения ее признаков» (§53 правил полевых испытаний легавых собак, утвержденных кинологическим съездом в 1925 г.).

Одно из основных требований, чтобы собака не снижала стиля своей работы,—не позволять ей копаться на набродах, отзывая ее при этом свистком и окриком «балуй». Помимо того, надо стараться предоставлять ей возможность совершенствовать свои работы по птице исключительно верхом (рис. 16), избегая следовой работы низом. Для этого не следует пускать собаку работать в безветрие и в особенности в жаркую погоду; собака должна работать только против ветра.

На испытаниях может случиться, что собаке придется работать в тяжелых по почвенным условиям местах. Поэтому следует время от времени ее тренировать в местах более топких с кочкарником. Разрешать собаке, хорошо выдерживающей стойку, работать только по болотной птице, например, по дупелю, бекасу и гаршнепу. Быстро бегающая птица,

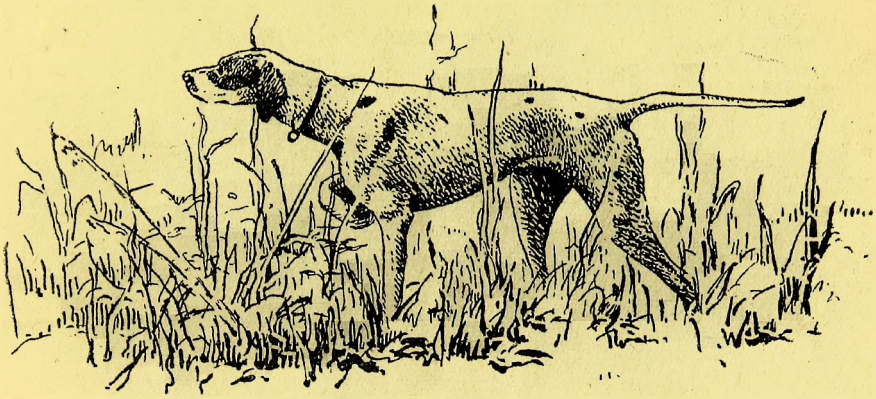

Рис. 16. Работа пойнтера «верхом»

как например, курочка, коростель, сильно ее горячит. Попадающиеся иногда в болотах еще нелетные выводки уток также не выдерживают стойки и горячат собаку.

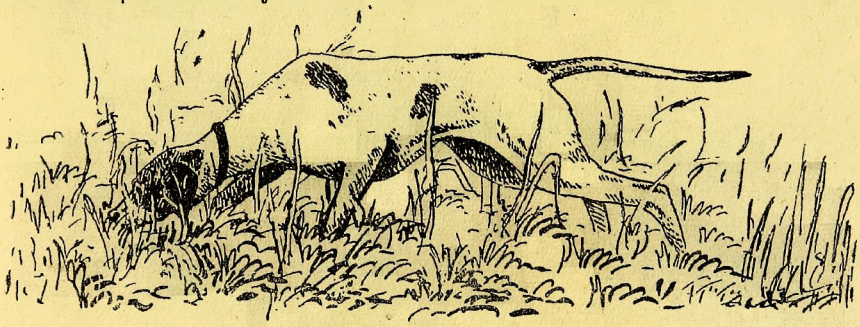

Рис. 17. Следовая работа «низом»

Куриные породы дичи приучают собаку к копанию и к прихватке низом, столь свойственным и при следовой работе (рис. 17), в особенности же в лесной обстановке; помимо всего, эта работа портит правильно поставленный поиск.

Если собака будет выступать на лесных испытаниях, ей можно дать опыт работы в лесу, но не в частых местах. Особенно надо наблюдать, чтобы она все время была в руках и вела себя спокойно после взлета птицы. Не рекомендуется охотиться до испытаний с первопольной, еще не вполне установившейся собакой. Даже с многопольной лучше охотиться немного и с большой осторожностью, следя за каждым шагом ее работы. Не менее как за 15—20 дней до испытаний следует, как правило, охоту прекратить и заняться исключительно тренировкой собаки и исправлением ее недочетов в отношении поиска и общей постановки. Особенно надо обратить внимание на то, чтобы собака была абсолютно спокойна после взлета птицы и выстрела, хорошо реагировала на свисток и указания

Рис. 18. Работа собаки на полевых испытаниях

руки, отчетливо ложилась по приказанию как вблизи ведущего, так и на расстоянии, не вставала без разрешения и спокойно шла без поводка у ноги (слева) ведущего, не посовываясь вперед.

Дней за пять до испытаний следует постепенно уменьшать ежедневную работу собаки, а накануне испытаний дать ей полный отдых, чтобы в день испытаний она была бодрой. На испытаниях следует соблюдать полное спокойствие даже и во время сделанных собакой ошибок, так как малейшая раздражительность ведущего невольно может передаться собаке и еще больше ее разгорячить. Отдавать приказания собаке надо четко и во всех случаях, где это возможно, словесные приказания и свисток заменять жестом руки. Перед тем как пускать собаку, следует выверить направление ветра и в дальнейшем руководить работой собаки и направлять ее так, чтобы она при встрече с птицей могла бы сработать ее против ветра.

Уложив перед пуском в поиск собаку и отходя от нее, следует наблюдать, не встала ли она до приказания, и тогда сейчас же снова ее уложить. Пустив собаку в поиск, лучше всего дать ей полную свободу в работе и без надобности не нервировать ее излишними свистками и различного рода окриками. Учить собаку во время испытаний не приходится и какую бы грубую ошибку она в это время ни допустила, надо относиться к этому возможно более хладнокровно и только внимательнее следить за дальнейшей ее работой. Если собака начинает ковырять низом на одном месте, следует сейчас же словом «балуй» или (на дальнем расстоянии) свистком отозвать и жестом руки отослать ее в поиск. Если собака начала при-

хватывать, но еще точно не разобралась в доходящем до нее запахе, то ни в коем случае нельзя ее отзывать, а надо дать ей доработать. Известны многие случаи, когда даже опытные егери, не доверяя собаке, свистком отзывали в момент потяжки и стойки. В результате они портили работу, так как впереди оказывалась птица, по которой собаке не дали доработать. Когда собака на одной из параллелей своего поиска уходит слишком далеко и может оказаться вне сферы влияния натасчика, следует ее вернуть свистком и жестом руки показать ей о повороте в обратную сторону. Также необходимо следить и за тем, чтобы она не уходила слишком глубоко вперед, иначе расстояние между параллелями ее челнока может оказаться слишком большим и она сможет пропустить дичь, неприхваченной. Если же собака уходит далеко на поиске и не реагирует на свисток, следует ожидать ее на месте или сделать вид, что идешь в обратном направлении, но не бросаться вслед за ней. Этим не только нельзя помочь, а наоборот, после того как она увидит, что идут в ее направлении, она может уйти еще дальше. Если собака, прихватив, стала, следует быстро подойти к ней обязательно сзади нее, так как иначе можно стронуть птицу. Во время подводки собаки необходимо следовать сзади нее (рис. 18), так как, если птица бежит и меняет при этом направление, можно испортить работу собаки. Во время взлета птицы, а если есть указание судей стрелять, то и после выстрела, следует все свое внимание сосредоточить на собаке и лучше всего уложить ее. Надо всегда иметь в виду, что как бы собака хорошо ни была дисциплинирована, все же возможен с ее стороны бросок за птицей. Если собаку не удержать от этого, то может последовать гоньба за птицей. Это влечет согласно правилам снятие собаки с испытаний. Хорошо, если ведущему собаку удается заметить точное место переместившейся птицы, только что сработанной собакой. Тогда гораздо легче и определеннее можно наводить на нее собаку. При наводке на перемещенную птицу следует зайти против ветра на такое расстояние, чтобы еще до прихватки собака могла сделать колен десяток челнока и, так сказать, «обойтись». При приближении к тому месту, откуда, по мнению ведущего, собака может прихватить птицу, надо как можно больше сократить челнок по широте указанием руки или же свистком. Внутреннее расстояние между параллелями челнока не должно быть большим, иначе птица может быть пройдена без прихватки и остаться за ветром. По мере приближения к месту, где сидит птица, ведущий должен сократить свой ход, чтобы собака обыскивала перед ним не менее как в 10—15 шагах. Если же собака идет глубоко и есть опасение, что птица может остаться за ветром, ведущий должен остановиться на месте или даже сделать шагов десять назад, отозвать собаку к себе и пустить ее снова в направлении замеченной птицы. Если птица сработана правильно и судьи предложили ведущему стрелять, следует, держа ружье дулом вверх, давать выстрел, не ослабляя своего внимания к собаке, которая в это время должна лечь или же спокойно стоять на месте.

Когда испытание окончено, надо взять собаку к ноге или же лучше всего на поводок, чтобы она без приказания не пошла в поиск и по пути, хотя и по ветру, не согнала бы птицы.

I.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ «ПРАВИЛ О ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ ЛЕГАВЫХ ПОДРУЖЕЙНЫХ СОБАК»

(Утверждено I кинологическим съездом 1925 г.

III. § 19. На испытания допускаются легавые подружейные собаки всех пород, достигшие 9-месячного возраста.

§ 20. Безусловно не допускаются на испытания:

а) суки в охоте и б) больные собаки.

§ 21. Испытание собак производится с делением испытываемых на три класса, или отдела, из которых два первые признаются основными:

а) класс (отдел) первопольных;

б) класс (отдел) многопольных или нескольких полей;

в) класс (отдел) лучших собак или победителей.

§ 22. В класс первопольных могут быть записаны только те собаки, которые, имея не менее 9 месяцев от роду, родились после 1 января предыдущего года.

§ 23. В класс многопольных могут быть записаны все собаки, достигшие 9-месячного возраста, если не получили на испытаниях первой или второй награды в классе многопольных при дипломе I степени.

§ 24. Одна и та же собака может быть по желанию владельца записана в оба основных класса, если соединяет в себе условия, указанные в §§ 22 и 23.

§ 25. В класс лучших собак могут быть записаны собаки, получившие на испытаниях класса многопольных диплом I степени, если они притом еще не получили звания чемпиона (§ 59).

IV. § 29. Испытания должны производиться по преимуществу по болотной дичи, но с учетом работы по каждой случайно оказавшейся в сфере работы данной собаки дичи.

Примечание. Лицу, ведущему на испытание собаку, должно быть предложено стрелять по одной из поднятых из-под стойки его собаки птиц.

§ 36. Владелец или лицо, ведущее собаку, управляет своей собакой движением руки, свистком или окриком, но не имеет права отвлекать внимание судей спорами или возражениями на их распоряжения.

V. § 38. Полевые испытания имеют целью: 1) выяснив природные полевые качества испытываемых собак, указать оценкой их в данных собаках степень пригодности последних как производителей, т. е. произвести отбор производителей и тем развить и улучшить природные полевые качества легавых подружейных собак; 2) выработать и распространить наглядным путем правильные приемы дрессировки, насколько они необходимы и способствуют выявлению и развитию этих природных качеств.

VII. § 39. Все собаки испытываются посредством предоставления им работать, как на охоте, до выстрела включительно. Выстрел делается холостой по первой птице, поднявшейся из-под стойки испытуемой собаки.

§ 40. В целях создания по возможности однородных условий для испытуемых собак, собаки первого и второго класса, а в особенности первого, должны испытываться при направлении хода ведущего собаку, главным образом, против ветра. Собаки третьего класса ставятся по отношению к ветру в более трудные условия.

§ 41. Все собаки испытываются непременно в одиночку.

§ 43. Со стороны судей подлежат выяснению и оценке, каждое в отдельности, следующие шесть полевых качеств (или групп качеств) легавой подружейной собаки, размещенные в первых шести графах оценочной таблицы (§ 47): 1) чутье, 2) быстрота и манера поиска, 3) стойка, 4) потяжка и подводка, 5) стиль и красота работы, 6) послушание (ум и характер).

§ 44. Указанные в § 43 качества подлежат, по выяснению степени их наличия в данной собаке, оценке баллами, причем для каждого из указанных 6 качеств назначается особый, указанный в таблице (§ 47) высший балл, определяющий удельный вес данного качества среди всех прочих качеств данной собаки. Сумма баллов, поставленных в первых шести графах, составляет выводимый в 7 графе таблицы общий балл оценки данной собаки, высший предел которого 100.

§ 45. В постановке баллов по каждой из шести первых граф судьи руководствуются настоящими правилами (особенно §§ 49 — 54) и своим внутренним убеждением о том, насколько работа испытуемой собаки по отношению к каждому из качеств, указанных в первых шести графах, близка к идеалу, оцененному в таблице высшим баллом, или далека от него.

§ 46. Но таблица связывает судей в том отношении, что окончательная общая оценка собаки определяется баллами, поставленными судьями по отдельным графам согласно § 45 и полученным, путем сложения этих баллов, итогом в 7 графе и не может быть изменяема судьями по общему их впечатлению от всей работы данной собаки с точки зрения их личного идеала подружейной собаки и личного взгляда на удельный вес каждого качества в отдельности в понятии легавой подружейной собаки.

§ 47. Расценочная таблица

1	2	3	4	5	6	7
Чутье	Быстрота и манера поиска	Стойка	Потяжка и подводка	Стиль и красота работы	Послушание (ум и характер)	Общий балл
25	20	5	15	15	20	100

§ 48. Приведенная расценочная таблица применяется при расценке собак всех классов. При постановке баллов по отдельным графам судьи должны руководствоваться нижеследующими указаниями:

§ 49. По первой графе таблицы:

«Чутьем» легавой подружейной собаки признается способность ее обонятельных нервов слышать на расстоянии запах самой живой дичи (первый элемент «чутья»), соединенная со страстным влечением к этой дичи (второй элемент «чутья») и уменьем осознать дошедший до нее запах (третий элемент «чутья»), завершающимися стойкой. Отсутствие или слабая степень наличия хотя бы одного из указанных трех элементов чутья признается недостатком и влечет понижение балла за чутье.

Поэтому не признаются чутьистыми собаки как те, которые не чуют дичи, проходят близко мимо дичи без стойки или сганивают ее, так и те, которые становятся, хотя бы на большом расстоянии, не по самой дичи, а по ее набродам или местам сидки, где птицы в момент стойки уже нет. Запах дичи, оставшийся на земле в набродах или месте сидки, уловленный собакой, может быть ею отмечен лишь посредством замедления хода легкой потяжкой, самое большее — приостановкой на одно мгновение без малейшего замирания, но никак не стойкой. Стойка, под которой не оказалось птицы, называется пустой стойкой и признается недостатком, свидетельствующим о слабости «чутья» у собаки. Три пустых стойки в классе первопольных, две в классе многопольных и хотя бы одна в классе победителей должны влечь за собой снятие собаки с испытания и оставление ее без расценки, с указанием в отчете причин снятия.

Чутье ценится острое, дальнее, верхнее, без утыкания носа в землю, а тем более ковыряния на набродах.

Балл 16 за чутье означает чутье вполне удовлетворительное.

§ 50. По второй графе таблицы:

Задача охотничьей легавой подружейной собаки — найти как можно скорее дичь и подать ее под выстрел охотника. Поэтому сущность требования к ходу собаки диктуется двумя корректирующими друг друга требованиями: ход должен быть энергичный, возможно быстрый, но в то же время не выходящий за пределы возможности для собаки своевременно, на должном расстоянии, без риска вспугнуть дичь, услышать ее запах и сделать стойку, т. е. как чутье должно быть по ногам, так и обратно, ноги должны быть по чутью. В зависимости от физических условий местности и в соответствии с только что сказанными требованиями — ход собаки должен увеличиваться или уменьшаться.

Манера поиска должна быть такова, чтобы наибольшее количество пространства, намеченное охотником, и указанное собаке направление хода охотника было без пропусков и без повторения обыскано в кратчайшее время. Поэтому поиск должен быть широкий, дальний — в пределах возможности слежки со стороны собаки за охотником и обратно — со стороны охотника за собакой и управления ею. На открытом и чистом месте наилучшим поиском признается поиск челноком без заворотов внутрь, с равным приблизительно захватом местности в обе стороны от линии хода охотника.

В местности пересеченной, недостаточно открытой, в классах многопольных и победителей допускается и ценится поиск, хотя бы не удовлетворяющий вышеуказанным требованиям математической правильности, но свидетельствующий о знании собаки, где можно скорее найти дичь, и применяемый без пропуска таких мест и без повторного обыскивания их.

Быстрота и манера поиска, как неразрывно связанные между собой ближайшею общей целью и притом обе являющиеся передаваемыми по наследству качествами, лишь культивируемыми охотниками, оцениваются одним общим баллом без деления его на составные части.

При оценке собаки по этой графе, судьи должны также помнить, что энергия и быстрота хода зависят от сердца собаки, от правильности ее кровообращения и нервной системы и от общей ее мускульной силы и что уменьшение по мере работы энергии и быстроты хода лишь в зависимости от продолжительности работы при сохранении прочих прежних условий свидетельствует о слабости собаки и ее невыносливости, что должно влечь значительное понижение балла, который будет поставлен по этой графе.

Наконец, судьи должны иметь в виду, что уверенность и смелость поиска, четкость его, зависят не только от природных качеств в этом отношении, но и от степени опытности собаки, почему у первопольных к недостатку в этом отношении следует относиться снисходительнее, чем у многопольных.

§ 51. По третьей графе таблицы:

«Стойкой» признается неподвижная, сосредоточенная остановка собаки на ходу с замиранием по направлению к сидящей, затаившейся или приостановившейся на бегу дичи, соединенная со страстным стремлением задержать птицу на месте.

В стойке ценится ее твердость, т. е. отсутствие движения, страстность, напряженность и неизменность позы застывшей собаки.

Ставшая по самой дичи собака не должна трогаться со стойки без приказания охотника.

Небольшой (5) сравнительно с другими графами высший балл за «стойку» установлен не потому, что за «стойкой» признается небольшое сравнительно значение, а потому, что стойка уже настолько укоренилась в породе, что является качеством постоянным.

Если собака сганивает дичь без стойки при таких условиях, когда она могла и должна была ее услышать и стать, то это не легавая подружейная собака и она должна быть снята с испытания без расценки.

§ 52. По четвертой графе таблицы:

«Потяжка», т. е. замедление хода и осторожное крадущееся направление его в сторону дичи в напряженных, сдержанных движениях, является необходимой и потому признается достоинством в том случае, если собака делает потяжку, когда она, впервые услышав запах от данной птицы, еще не может по силе своего чутья осознать этот запах достаточно отчетливо для себя и стать на данном расстоянии и потому осторожно приближается к птице. Если же собака, по условиям местности, ветра и направления своего хода, при первом донесшемся до нее запахе от птицы сразу чует самое птицу в месте ее сидки, то потяжка является излишней,— нужна стойка, и, при небольшом расстоянии от птицы, может явиться недостатком; собака не должна напирать на птицу, чтобы не спороть ее.

Поэтому при оценке работы собаки, сделавшей или не сделавшей потяжки, судьи должны в отношении разбираемой графы учитывать только что изложенное.

«Подводка» со стойки к птице в своем внешнем выражении есть то же осторожное и в то же время напряженное приближение к птице, как и при потяжке, преследующее только поднятие птицы на крыло, в то время, как потяжка, переходящая в стойку, стремится задержать птицу на месте. Подводка должна иметь место только по приказанию охотника, она должна быть плавной и ровной, без задержек и производиться с такой же быстротой, с какой идет охотник, который не должен приближаться к ведущей собаке ближе 3 шагов, а тем более гладить ее или подталкивать рукой или ногой.

Ввиду возможности, как указано выше, случаев работы, где потяжка не нужна, а иногда вредна, уничтожается разделение балла по этой графе и вводится один общий балл за оба свойства вместе, как объединяющий способность собаки к осторожному приближению к птице.

§ 53. По пятой графе таблицы:

При расценке по этой графе судьям следует помнить, что целью испытаний является отбор лучших производителей для ведения породы. Всякое же породистое кровное животное, полученное путем устойчивой передачи главных признаков породы, делается в своем роде красивым, благодаря сильному, яркому выражению этих типичных признаков, проявляемых в работе. И борзая и бульдог могут быть очень красивы — каждый по своему. Поэтому красота работы, свидетельствуя о кровности и породистости данной собаки и, следовательно, о способности ее передавать необходимые свойства потомству, является важным качеством охотничьей собаки.

Понятие «стиля» работы собаки охватывает общую характеристику приемов работы данной собаки с точки зрения их смелости, четкости и законченности, находящихся также в связи со степенью кровности и яркостью выражения ее признаков. Красота и стиль работы настолько тесно

связаны между собой в своем источнике, в кровности собаки, что должны быть объединены в одной графе и оцениваться одним общим баллом.

Судьям необходимо также иметь в виду, что у каждой породы легавых подружейных собак есть свои особенности в проявлении кровности и породистости, которые должны учитываться судьями при расценке.

§ 54. По шестой графе таблицы.

Так как легавая подружейная собака является необходимым и удовлетворяющим поставленной цели помощником человека в охоте за птицей только в том случае, если она вполне подчиняется воле охотника, то одним из самых важных природных свойств собаки является способность ее усваивать требования охотника и склонность подчиняться им, что зависит как от ума, так и от характера собаки. Прочие природные свойства могут быть очень высоки, но останутся совершенно не использованными, если собака не подчиняется охотнику. Поэтому «послушание» (ум и характер) так и важно.

При расценке собаки по этой графе следует обращать внимание прежде всего на степень апеллистости, т. е. на послушание зову охотника собаки к себе, а затем на степень охоты, быстроты и отчетливости исполнения приказаний охотника, отдаваемых указанием руки, словами или свистком.

Собака должна итти у левой ноги охотника без поводка; по приказанию должна как ложиться на каком бы расстоянии от охотника она ни была, оставаясь в этом положении до нового приказания, так и итти в поиск в указанном направлении и менять его при новом указании. При взлете птицы как, без выстрела так и с выстрелом, собака непременно должна оставаться на месте и ложиться без приказания, а тем более по приказанию.

Отход от стойки по свистку не требуется, так как этим портится стойка.

«Анонс» при том условии, если собака и охотник видят друг друга в ту минуту, когда собака находится на стойке, считается недостатком.

Собака, совершенно не исполняющая приказаний охотника, снимается с испытаний и оставляется без расценки.

VII. § 55. В зависимости от общего итога полученных по отдельным графам баллов (7 графа расценочной таблицы) и балла по первой графе за чутье собаки получают право на диплом:

I степени при общем балле не менее 80 и за чутье не менее 20;

II степени при общем балле не менее 70 и за чутье не менее 18;

III степени при общем балле не менее 60 и за чутье не менее 16.

Число дипломов каждой степени не ограничивается и они подлежат выдаче всем собакам, получившим соответствующие баллы, кроме класса лучших собак, где выдаются дипломы только I степени.

II.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ О МОСКОВСКОЙ ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ ЛЕГАВЫХ ПОДРУЖЕЙНЫХ СОБАК

IV. 12. Испытания производятся согласно §§ 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53 и 54 правил полевых испытаний кинологического съезда с нижеследующими дополнениями и изменениями.

13. Испытание не производится при дожде, при полном безветрии и при порывистом исключительно сильном ветре.

14. Испытание производится по болотной дичи, как наиболее пригодной для определения чутья, с обязательным учетом работы по бекасу, дупелю и гаршнепу. Учет работы по другой птице производится по усмотрению судей в зависимости от условий и характера данной работы.

15. На каждый день принимается запись не более трех собак. Четвертая может быть записана лишь условно с тем, что при недостатке времени

собака может быть вовсе не допущена к испытанию или испытана не до конца и без постановки баллов.

18. Каждая собака для получения балловой расценки должна иметь работу не менее чем по четырем птицам, из коих непременно по двум перемещенным и работать не менее полутора часов.

19. Пустые стойки отмечаются и учитываются как отрицательное качество, но не влекут непременно прекращения испытания, как это установлено в § 49 правил кинологического съезда, и пустостой может быть удален за пустостойство не ранее чем через 30 минут с начала испытания. Пустой стойкой признается стойка, под которой после посыла собаки ведущим, по собственной его инициативе, или по требованию судей, не оказалось птицы.

20. Лицу, ведущему собаку, предоставляется свобода при ведении собаки, поскольку его способ ведения не мешает проявлению и выяснению природных охотничьих свойств собаки, но распоряжения председателя судейской коллегии обязательны для ведущего к исполнению.

21. Если перед началом испытания ведущий собаку или владелец ее заявит о желании получить оценку работы дрессировщика над данной собакой, то таковая производится с занесением ее в протокол. В остальных случаях дрессировка отмечается лишь постольку, поскольку она отразилась на проявлении природных качеств.

25. Приведший на испытание собаку должен до привода собаки на испытательную станцию убедиться в том, что состояние ее здоровья не препятствует испытанию и нахождению ее в соприкосновении с другими собаками. Независимо от сего судейская коллегия имеет право не допустить собаку до испытания, если признает ее явно больной, а суку, находящейся в пустовке.

VI. 28. Владельцу испытанной или удаленной с испытания собаки выдается выписка о ней из протокольной книги испытательной станции с балловой расценкой, причем собакам, удовлетворяющим требованиям § 55 правил кинологического съезда, выдаются соответствующие свидетельства—дипломы трех степеней, сообщающие им все права полевых победителей.

При сравнении правил полевых испытаний с положением об испытательной станции не трудно установить, что имеющий иногда место на испытаниях случайный характер оценки той или другой собаки на станции почти исключается благодаря следующим ее преимуществам:

1. Станция работает продолжительный период (примерно 1 — 2 месяца) и каждый владелец имеет возможность показать свою собаку на ней тогда, когда он располагает свободным для этого временем и когда его собака в лучших рабочих формах.

2. Возможность со стороны судейской коллегии уделить такое количество времени, которое достаточно для возможно более полного выявления полевых качеств собаки.

3. Возможность предоставлять собакам достаточное количество птицы, из которого не менее двух должны быть перемещенными, что позволяет наиболее точно определять одно из самых главных природных качеств собаки — чутье.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	2
Выбор легавой собаки	3
Уход за щенком и его воспитание	6
Предварительное обучение щенка	8
Дополнительная дрессировка	17
Выбор места для натаски	24
Первые встречи с птицей	25
Практика в поле	31
Работа со второпольной собакой	34
Парная работа собак	35
Доклад (анонс)	38
Исправление недостатков легавой собаки	40
Как вести легавую собаку на охоте	42
Как подготовить и выводить легавую собаку на полевые испытания	44
Приложения:	
I. Выдержки из «Правил о полевых испытаниях легавых подружейных собак»	48
II. Выдержки из Положения о Московской испытательной станции легавых подружейных собак	52

Отв. редактор *С. Бутурлин.* Редактор *Д. Столярова*
Техн. редактор *И. Никитин* Корректор *С. Керлин*

КОИЗ № 44/72. 3,5 п. л. 48.000 зн. в 1 п. л. Формат бумаги 62×94 1/16 *см.*
Сдано в набор 1 августа 1937 г. Подписано к печати 26 ноября 1937 г.
Уполн. Мособлгорлита № Б—6897 Зак. 2475 Тираж 5.000 экз.

Типолаборатория ВКИЖ им. „Правды", ул. Кирова, 13.

M 16345

Цена 1 руб. 50 коп.

М 18342

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, Кропоткинская набережная, д. 17/19.
Торговому отделу КОИЗа